

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1/426

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1.
ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ
ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ
ВЫСОЦКОМУ**

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

**Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 2/426

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ».
КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ.
СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Гелимсон Лев Григорьевич,

**литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон,
доктор технических наук в разделе «Физико-математические науки»
по Классификатору Высшей Аттестационной Комиссии,
директор, Академический институт
создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия,
русский, украинский, английский и немецкий поэт,
директор, продюсер и литературно-художественный руководитель,
Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен,
Германия, E-mail: Leohi@mail.ru**

Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 3/426

Аннотация. «Высоцкий как явление культуры» – первая книга многотомника «Высоцкий и авторская песня». Высоцкий – один из наиболее ярких флагманов единственно человеческой гражданственной культуры вопреки шкурной культуре. Могуча синергия неповторимой самоотдачи многогранной личности и энциклопедически синкретичного, предельно самобытного, искреннего и глубоко правдивого творчества всенародного поэта и певца Владимира Высоцкого. К первому изданию лишь добавлены собственные поэтические посвящения Высоцкому.

Ключевые слова: Владимир Семёнович Высоцкий, гражданственная культура, шкурная культура, поэзия, авторская песня, философия, социальная психология, всенародность. УДК 00:1:8

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 4/426
MULTIVOLUME “VYSOTSKY AND AUTHOR SONG”. BOOK 1. VYSOTSKY AS A PHENOMENON OF CULTURE. OWN POETIC DEDICATIONS TO VLADIMIR SEMYONOVICH VYSOTSKY

Gelimson Lev Grigorevic,

literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn,

Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering

in the section “Physical and Mathematical Sciences”

by the Highest Attestation Commission Classifier,

Director, Academic Institute for Creating Universal Sciences,

Munich, Germany,

Russian, Ukrainian, English and German poet,

Director, Producer, Literary and Artistic Manager,

Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 5/426

Abstract. “Vysotsky as a Phenomenon of Culture” is the first book of the multivolume “Vysotsky and Author Song”. Vladimir Vysotsky is one of the brightest flagships of the only human citizenship culture in spite of selfish culture. The synergy of the unique self-giving of many-sided personality and encyclopedically syncretic, extremely original, sincere and deeply truthful work of the whole-people-wide poet and singer Vysotsky is mighty. Own poetic dedications to Vladimir Semionovich Vysotsky are the only addition to the first edition.

Keywords: Vladimir Semenovich Vysotsky, citizenship culture, selfish culture, poetry, author song, philosophy, social psychology, whole-people-width. UDC 00:1:8

**Publishing House of the All-World Academy of Sciences
“Collegium”, Munich, 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 6/426

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1.
ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ
ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ
ВЫСОЦКОМУ**

Второе издание, стереотипное

Первое издание

Сумы: Знание, 1988

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 7/426

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация

Предисловие к собственным поэтическим посвящениям Высоцкому

Собственные поэтические посвящения Высоцкому

Предисловие. О многотомнике «Высоцкий и авторская песня»

Введение

1. В борьбе двух культур

2. Самоопределение творца

3. «Цель творчества – самоотдача»

4. Высоцкий и не только музыкальная культура

5. «У моих песен – очень русские корни»

6. «И войско песен поведу»

7. «Но я приду по ваши души»

Заключение

Список основной использованной литературы

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 9/426

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБСТВЕННЫМ ПОЭТИЧЕСКИМ ПОСВЯЩЕНИЯМ ВЫСОЦКОМУ

Удалось из первого ряда посмотреть концерт Владимира Семёновича Высоцкого весной 1978 года, познакомиться с близкими друзьями Владимира Семёновича Высоцкого и основателями целого ряда Музеев Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 10/426

Довелось посетить и провести экскурсии по очень многим местам, неразрывно связанным с незабываемыми жизнью и творчеством Владимира Семёновича Высоцкого. Так было особенно в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Сибири со свадьбой в Иркутске, заплывами на Байкале с Ангарой и во Владивостоке с заплывами в Тихом океане и объездом Сахалина на то же воспетом Высоцким Дальнем Востоке. Так было и во многих городах Западной Европы, причём в Вене с собственными поэтическими посвящениями, а в Риме и особенно в Париже даже с собственными поэтическими подборкой «Рим» и сборником «Париж».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 11/426

Кругосветное путешествие, отражённое венком «Вокруг Земли кто?» (после короны «Корона жизни – око» о собственной жизнедеятельности в целом) английских диакросонетов (собственные жанры) радостно добавило Нью-Йорк со Статуей Свободы, Сент-Луис с Университетом Дейла Карнеги как учителя именно жизненной психологии, сосредоточенно достопримечательный и игровой Лас-Вегас, Лос-Анджелес с Голливудом (очарованные Высоцким с переводами Натали Вуд Лайза Миннелли и Роберт де Ниро выкрикнули: «Потрясающе! Невероятно!..») и номером со звездой Стивена Спилберга в гостинице с надписью «Голливуд» на голливудском фасаде на Голливудском бульваре,

Сан-Франциско (его притоны упомянуты в напетой Высоцким в фильме «Место встречи изменить нельзя» песне Александра Николаевича Вертинского); перелёт над многими островами Океании, включающей и остров Таити; Окленд в Новой Зеландии с горой воспетого Высоцким Кука как высшей точкой; по Вертинскому, любимому и отцом Высоцкого Семёном Владимировичем, «бананово-лимонный» Сингапур с воспетыми Высоцким тремя четвертями китайцев и шестой частью индийцев, особенно йогов, в гостинице недалеко от района и вокзала «Маленькая Индия» в 2016 году.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 13/426

Лекции-концерты «Высоцкий как явление культуры», «Искусство Высоцкого», «Высоцкий: традиции и новаторство», «Владимир Высоцкий и авторская песня»

и «Коллеги Высоцкого по авторской песне» сложились в цикл и многотомник «Высоцкий и авторская песня» (1988).

Представлены сольными концертами стихопесен (собственный жанр) с авторскими посвящениями как стихопесенными обрамлениями почти все песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 14/426

Разнесены на две октавы (от баса до меццо-сопрано) тесситуры голосов Вани и Зины в собственном исполнении песни

«Диалог у телевизора, или Семейный цирк» Владимира Семёновича Высоцкого.

Именно на этом исполнении и оттачивалось такое разнесение в собственном жанре стихопесен-диалогов, удивлявшее многих оперных певцов.

Особенно при исполнении песни «Скалолазка» Владимира Семёновича Высоцкого тоже удаётся подолгу распевать даже согласные.

**У всенародного барда очень близки
искушённые рифмы, театральность,
афористичность
и ярко выраженное фольклорное начало.
Начало подзаголовка первого собственного
поэтического сборника «Неисчерпаемые
имена» (1990): «О Высоцком».
Название второго собственного
поэтического сборника (1991): «Авторская
песня».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 16/426

Эти сборники представлены в Музеях Высоцкого в Москве, США и Польше (а также собственные поэтические посвящения Владимиру Семёновичу Высоцкому) и в сотнях библиотек, в том числе в Российской государственной библиотеке и в библиотеке Йельского университета (США).

Лауреат Государственной премии СССР 1990 года Борис Алексеевич Чичибабин – автор предисловий к первым трём русским поэтическим сборникам Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Leo Himmelsohn).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 17/426

СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**В накале плазмы – век не проживёшь.
На всём скаку не разведёшь руками.
Конечно, стену лбом не прошибёшь...
Но капля крови продолбила камень!**

**Кому, вперёдсмотрящему, везло?
Обету верность – это не обеду.
Суметь бы только удержать весло
течению вопреки, навстречу бедам...**

**Не развозило дозой фронтовой.
Быстрее коней несла самозабвенность.
Покой не снился – шёл Ваш вечный бой,
где струны нервов рвали Вам за верность.**

**Певец – глашатай дум – необходим:
лжи патока вливалась в наши уши.
Вы воин в поле даже и один,
разрывом сердца спасший наши души.**

**Поэт ли Вы? Заставил Ваш пример
вгрызаться в жизни глубже филологий.**

«Безмерна» полнозвучность «в мире мер».

Эпоха «отдаётся в каждом слог».

«Стихи» «росли», «не ведая стыда».

«Сосна» строки «звезду» «достала» быта.

**Непостижимой вышла простота
философа, поэта, эрудита.**

**Народной правды энциклопедист,
Вы скоморох, смеявшийся сквозь слёзы.**

**За книгой книга и за диском диск
в высоком небе зажигают звёзды.**

При этом строка

**««Безмерна» полнозвучность «в мире мер».»
связывает Владимира Семёновича Высоцкого с
судьбоносным восклицанием Марины Ивановны
Цветаевой:**

**«Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!**

**С этой безмерностью
В мире мер?!»**

Несомненно, это судьбоносно и для Владимира Семёновича Высоцкого с его стихотворением «Мой чёрный человек в костюме сером...».

Строка

«Эпоха «отдаётся в каждом слоге»»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с посвящением «Анне Ахматовой» Бориса Леонидовича Пастернака со строфой:

«Я слышу мокрых кровель говорок,

Торцовых плит заглохшие эклоги.

Какой-то город, явный с первых строк,

Растёт и отдаётся в каждом слоге.»

Разумеется, этот город – Санкт-Петербург, тогда Ленинград.

Строка

««Стихи» «росли», «не ведая стыда».»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с самой Анной Андреевной Ахматовой и её стихотворением «Мне ни к чему одические рати...» со строфой

«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.»

чрезвычайно важной для правильного понимания сущности и значимости не только так называемых блатных песен Владимира Семёновича Высоцкого.

Строка

««Сосна» строки «звезду» «достала» быта.»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с Осипом Эмильевичем Мандельштамом и его судьбоносным стихотворением «За гремучую доблесть грядущих веков...» со строфой:

«Уведи меня в ночь, где течёт Енисей

И сосна до звезды достаёт,

Потому что не волк я по крови своей

И меня только равный убьёт.»

– и через это с судьбоносными песнями Владимира Семёновича Высоцкого «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов».

САЛЮТ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Салют, Владимир – близкий, друг и брат!
Пусть голосует Сердца власть над миром,
сумевшая бессмертие вобрать
с дареньем камертона чутким лирам!**

**И в юбилей – «живее всех живых»
незаменимый гость в домах и тайнах.
Планету обнимай, свежайший вихрь!
Прожектор страсти, долетай до дальних!**

«Трагичен» «тот», кто «истинный поэт».

Сложились горько «тридцать семь» с пятёркой...

**Взлетает факел греющих побед
над красками взволнованных восторгов.**

**Стоит гроссмейстер грациозных рифм
за «честь» не только «шахматной короны»,
прозреньем думы наполняя гриф
и музыкою «гор» не покорённых.**

**Благодарит воспетый «микрофон»
аккорды семиструнного маэстро,**

**что и родились в ритме игровом
явленьем Человека и Оркестра.**

**«Всё могут» вдохновенья «короли».
Создай маяк, зовущие огни ты!
Любви, Надежды, Веры «корабли»
«вернутся» в гавань доброго магнита.**

**Поклонников-подвижников семья
вздымает над эпохой имя-знамя.
Пронзила трель. «Душевная» «земля»
внимает песням. Восхищённо знаем...**

Заметим, что крылатое выражение «живее всех живых» есть в строке «Ленин и теперь живее всех живых» поэмы Владимира Владимировича Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

В песне «О фатальных датах и цифрах» Владимира Семёновича Высоцкого есть такие строки:

**«Кто кончил жизнь трагически, тот – истинный
ПОЭТ...**

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель, –

Вот и сейчас – как холодом подуло:

Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль

И Маяковский лёг виском на дуло.

**Задержимся на цифре 37! Коварен Бог –
Ребром вопрос поставил: или – или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо, –
А нынешние – как-то проскочили.**

**Дуэль не состоялась или – перенесена,
А в 33 распяли, но – не сильно,
А в 37 – не кровь, да что там кровь! – и седины
Испачкала виски не так обильно...**

**Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, –
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился – и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!»**

Двухсерийная «Честь шахматной короны» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, объявлявшего части именно как серии в подтверждение во многом именно кинематографической природы и сущности своего творчества: первая серия – «Подготовка», вторая серия – «Игра».

Владимир Семёнович Высоцкий, отнюдь не будучи альпинистом, в отличие, например, от Юрия Иосифовича Визбора, создал именно наилучшие песни о горах, не покорив, по собственным словам, ни одной из гор: «...Ни на каких вершинах я не был – кроме, может быть, некоторых творческих вершин, о которых знаю только я сам».

У Владимира Семёновича Высоцкого есть и «Песня певца у микрофона» и о микрофоне, и даже олицетворяющая «Песня микрофона».

Владимир Семёнович Высоцкий играл на семиструнной гитаре.

«Всё могут короли» – песня на стихи Леонида Петровича Дербенёва и музыку Бориса Николаевича Рычкова, знаменитая благодаря исполнению Аллы Борисовны Пугачёвой, которую по её воспоминаниям очень поддержал приехавший к ней во время её болезни Владимир Семёнович Высоцкий исполнением своих песен.

Смысловой мотив возвращения является сквозным и ключевым в песне Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли».

«Песня о Земле» Владимира Семёновича Высоцкого не только замечательными художественными образами, но и на редкость страстно и беспредельно убедительно выражает живость и даже одушевлённость земли в духе панвитализма и панпсихизма [1].

Эта песня необыкновенно воодушевляет и воспитывает именно патриотов своей Родины, без чего народ не жизнеспособен вообще.

ВЫСОКИЙ ВЫСОЦКИЙ

Leo Himmelsohn

Концерт, вспоминай уникального барда!

**Владимир Высоцкий – живой навсегда
в сердечных объятьях судьбы и азарта.
Желаем взбодриться, – душой нам сюда!**

**Огромному творчеству искренних песен,
блистающих рифмами звонких стихов
присущий полёт высотой поднебесен
с Любовью, Надеждой и Верой такой!**

Полжизни, но вечность. Утрата – больнее...

**Количество качеств. Прекрасный итог!
Зовёт посвящённость. Колдуй, исполненье!
Признанья спираль, нарастает виток!**

ГОЛОС ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**На сцене – Володя. Я в первом ряду
ловлю напряжённую дюжину песен.
К ему посвящениям, концертам приду:
насколько душе он и сердцу любезен!**

**Ведь самоотдача чудесно поёт
согласные даже своим голосищем.
Пронзительной свежести дождик польёт
на страсть восхищенья. Восторги разыщем.**

**Заветным звучанием неповторим
блистательный мастер и строк окончаний,
что в струнной семёрке дал звон пятерым.
Печально плечами досрочно качаем...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 34/426

ВЫСОЦКИЙ – ГОЛОС ВСЕНАРОДНЫЙ

Leo Himmelsohn

**Поэтический дар – превышение мэтров:
не хотят признавать, ведь завистлив порок.
Разве только размер рифм, и ритмов, и метров?
Синергия судьбы переступит порог.**

**Вечно время-судья по местам расставляет
выразителей слов, что в народе живут,
и дорожки-ковры красотой расстилает
наяву в небеса со свободой от пут.**

**Пыль порук круговых почивала на лаврах,
на тусовках блестя пустотой суеты,
не заметив всех тайн в неуклонных кораллах
возрастающих слов, как фольклор, золотых.**

**Щедрый голос души не подвержен забвенью,
выражает вершин сказку счастья и боль,
окрылённость даря сверхпобед упоенью
и надежду творя страстной верой в любовь.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 36/426

ВЫСОЦКИЙ – НАРОДНЫЙ ЛЮБИМЕЦ

Leo Himmelsohn

Любовь всенародна, взаимна.

Высоцкий огромен, насыщен.

Не скрыться прозреньям за вина.

Концерт концентраций? Не взыщем...

Он пел: «тридцать семь» – «хмель» «слетает».

Пятёрка сверх них с половиной...

**Сердцами навек обладает,
открыто задорной лавиной!**

НОСТАЛЬГИЯ ПО ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

Привет знатоку

Высоцкого, авторской песни!

На смысл натеку.

А что ностальгии чудесней?

Неслыханных две

есть песни Володи тобою?

Спасибо, ответ!

А «Он не вернулся из боя»...

«Он не вернулся из боя» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, которая завершается так:

«Всё теперь одному, только кажется мне:

Это я не вернулся из боя.»

Разумеется, эта песня – не только о войне, тем более что, казалось бы, мирные бои бывают куда более жестокими, чем военные сражения.

Однако для воодушевления и вдохновения вспомним окончание песни Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли»:

**«Я, конечно, вернусь – весь в друзьях и в мечтах,
Я, конечно, спою – не пройдёт и полгода.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 39/426

ВОЗДАЯНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Заочно сдружился я в дюжину лет
с ролями и песнями, полными страсти,
склонился душой к стихотворству вослед,
в куплетах Володи почувствовал праздник.**

**Глубокие проникновенны слова,
как вихрь впечатлений врываются в память.**

**И будто бы новая жизни глава,
и греет, как лето, и в Лету не канет.**

**Чеканные строки – плоды мастерства.
Гармония мысли, и чувства, и воли.
Прозрения духа готовы дерзать,
душой откликаться на искренность боли.**

**Пленяло обилье пронзительных дум,
учив бытию превышением быта.
Блистал многогранностью сказочный ум.
Фантазии дар искромётностью впитан.**

**О, как бесконечно мне близок герой
моих посвящений, концертов и лекций,
представший волшебной воспетой горой!
Восторг незабвенный, стремительно лейся!**

АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

Врезая страстно афоризмы в быт,
Отчаясь, привередливые кони
Летят стремглав от призрачной погони:
Охоты волчьей век им не забыть.
Довлеет Гамлет: быть или не быть?
Янтарно блещут бытия иконы,
Величием исполненным исконны.
Ы-операций нет, за них не пить...
Сердца, увы, отказывают чаще –
Очаровательной душой кричащим,
Целебное провиденье даря.
Кино – не жизнь: её уходят роли,
Искомый путь к признанию торя.
Йог – не Кассандра, но почуял Трюю.

Здесь отмечена небывалая афористичность творчества Владимира Семёновича Высоцкого с ключевой, судьбоносной театральной ролью Гамлета.

«Кони привередливые», «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов», «Мой Гамлет», «Песенка про йогов», «Песня о вещи Кассандре» как предсказательнице печальной судьбы Трои

с выводом о горестной судьбе пророков вообще – песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Обратим также внимание на далее варьируемый припев песни Владимира Семёновича Высоцкого «Я из дела ушёл»:

«Мы многое из книжек узнаём,

А истины передают изустно:

«Пророков нет в отечестве своём».

Но и в других отечествах – не густо.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 44/426

ПРЕДИСЛОВИЕ. О МНОГОТОМНИКЕ «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ»

АННОТАЦИЯ

ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Книга Гелимсона Л. Г. «Высоцкий и авторская песня» (первое издание) написана на основе анализа жизни и творчества Владимира Семёновича Высоцкого с использованием материалов десятков имеющихся публикаций, включая книжные издания последних лет, а также ряда научных, философских и других представлений о поэзии, относящихся к периоду от античности до 1988 года издания включительно.

Новизна работы состоит в собрании и анализе главного, позволяющего именно философски, гораздо глубже обычного исследовать самую сущность и явление поэзии вообще и на этой основе разобраться в не бесспорном ключевом вопросе о том, был ли Владимир Семёнович Высоцкий поэтом.

Выполнен многогранный углублённый анализ весьма специфического сплава традиций и новаторства воистину всенародного поэта и певца, ярких истории и логики развития его творчества, сути его поэтического мастерства.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 46/426

Книга даёт представление о специфике поэзии Владимира Семёновича Высоцкого, творческом развитии им отечественных и мировых традиций, о последовательной иноходи в судьбе и творчестве, о главных гносеологических и социальных предтечах и корнях их популярности.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, любящих творчество Высоцкого и желающих глубже разобраться в некоторых ключевых и далеко не простых связанных с ним проблемах, и может представить определённый интерес для специалистов, стремящихся осмыслить тот урок, который дал всем Владимир Семёнович Высоцкий.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 47/426

ПЛАН-КОНСПЕКТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ

Книга состоит из четырёх глав, предваряемых введением и сопровождаемых заключением. Сущность их такова.

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий – бесспорное явление культуры, исключительно сложное при кажущейся простоте и глубоко противоречивое при визуальной непостижимой цельности. Для него характерны потрясающая глубина сущности наряду с магической прозрачностью её проявлений,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 48/426

традиционное зачастую содержание в новаторской форме иноходи, раскалённая плазма общения и одиночество подлинного творца. При бесспорных синергии синкретичного искусства, таланте актёра и исполнителя авторской песни наибольшие споры идут о том, считать ли Владимира Семёновича Высоцкого композитором и поэтом. Последнее особенно важно ввиду специфики авторской песни с её первичностью (приматом) слов и ввиду притязаний самого Высоцкого.

А всё-таки – был ли Высоцкий поэтом? И что такое поэзия вообще? Давайте вместе «разберёмся» (любимый и собственный афоризм самого Высоцкого).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 49/426

ГЛАВА 1. «ПОЭЗИЯ – ВСЯ – ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ».

Энциклопедические издания дружно сводят поэзию к стихотворным произведениям, расчленённым на относительно короткие сопоставимые и соизмеримые отрезки и обычно обладающим ритмом, рифмой, строфикой, богатством звукового состава, разнообразием интонаций, а также явно повышенной эмоциональностью. Традиционное ограничение чисто литературоведческим аспектом совсем не позволяет рассмотреть поэзию диалектически в связи с жизнью, историей и логикой развития поэзии даже в жизни с искусством и наукой и философски недостаточно.

Несравненно глубже целый ряд классических мыслей и представлений о поэте и поэзии вообще. «Поэзия ... своим происхождением почти целиком обязана гению и менее всего намерена руководствоваться предписаниями или примерами..., возвышается до идей» (И. Кант). «Поэзия есть высший род искусства... Выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и ... представление... Высший род поэзии и венец искусства – поэзия драматическая» (Белинский).

«Художник – это человек, который умеет разработать свои личные – субъективные – впечатления, найти в них общезначимые – объективные – и ... дать своим представлениям свои формы» (Горький). Не случайно, что именно Высоцкий заставляет всех, включая философов, углубиться в сущность поэзии как своеобразной квинтэссенции бытия и сознания в самом общем смысле слов.

«Поэзия начинается с чувствующей и размышляющей души... «Божественный глагол» посещает лишь того, чья душа готова «встрепенуться», откликнуться на зов поэтической истины... Вот такой душой, восприимчивой и мыслящей, ... пронзительно личным восприятием дел, забот и раздумий своих сограждан..., а также удивительным умением воздействовать на «душу живую» обладал Владимир Высоцкий» (Валентин Иванович Толстых).

Владимир Семёнович Высоцкий всё-таки был подлинным поэтом в наиболее общем, философском значении этого слова при головокружительно поднятой им самим и захватывающей дух планке на редкость самобытных судьбы и творчества.

А его небывалая, неслыханная популярность обосновывается не только аккумуляцией широчайшего социального опыта и предельно полной свободой удивительно раскрепощённого самовыражения, которые были сразу избранно подхвачены крыльями магнитофонной эры,

но и глубоко философским проникновением в самую суть и социальной психологии, и трудноуловимых тайн психологии восприятия искусства.

Творчество Владимира Семёновича Высоцкого всё более осознаётся как уникальное яркое звено современного художественного процесса, отличающееся глубоко диалектическим единством, редкостным сплавом элементов преемственности и изобретательности.

ГЛАВА 2. «ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ... ЧИТАЛ»

При всём своём новаторстве, «лица необщем выраженье» Владимир Семёнович Высоцкий стал талантливым продолжателем традиций русских, советских и зарубежных литературы, искусства и культуры в целом. «Я больше за Свифта, за Гоголя, за Булгакова, за 26-летнего Лермонтова... Очень люблю Можая, Абрамова, Белова; люблю Астафьева, Распутина, Трифонова. Люблю Булата за прозу. Поэзию люблю почти всю» (Высоцкий).

Чувствуется влияние на Владимира Семёновича Высоцкого Достоевского и Толстого, Чехова и Мельникова-Печерского, таких поэтов, как Пушкин, Некрасов, А. Григорьев, Блок, Северянин, Маяковский, Есенин, Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Кульчицкий, Гудзенко, Слуцкий, Мартынов, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Окуджава, Галич и очень многие другие.

Ключевая роль Гамлета не может не свидетельствовать о воздействии Шекспира.

Университетами Владимира Семёновича Высоцкого стали произведения Хемингуэя, Бабеля и Зощенко. «Ты – Зощенко песни с есенинкой ярой» (Евгений Александрович Евтушенко).

В творчестве Высоцкого ощутимо не просто влияние, а и своеобразное развитие не только профессионального, но и народного творчества, фольклорных традиций. В этом – истоки подлинной народности уникального таланта.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 58/426

ГЛАВА 3. «ЧТОБ БЫТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЯСНЫМ, ВЕСЬ НАСТЕЖЬ РАСПАХНУТ ПОЭТ» (Анна Андреевна Ахматова)

Поэзия во Владимире Семёновиче Высоцком жила всегда. В коммуналке с коридорной системой «на Первой Мещанской в конце» среди непритворной московской суеты и спешки за кулисами декламируемой чужой поэзии уже таилась своя, которая через много лет выплеснулась в «Балладу о детстве».

Ещё раньше «Высоцкое» творческое лицо выглянуло в «Татуировке» и других пародиях на блатные темы, шедших то ли от Бабеля, то ли от песен времён нэпа и ставших для поэта своеобразным полигоном для оттачивания мастерства и поиска оригинального ракурса, плацдармом для судьбы подвижника.

Зрелый Владимир Семёнович Высоцкий создал целый ряд замечательных стихов-песен, отличающихся изначально заложенной многоплановостью и безудержным полётом фантазии,

которые позволили сыну своего времени стать человеком будущего и прийти в сегодняшний день, «как живой с живыми говоря». В этих стихах-песнях, а в первую очередь в «удивительно прекрасной классической песне про коней» (Евгений Александрович Евтушенко), буквально от сердца к сердцу трепетно передаётся изумительное балансирование на грани жизни и смерти, требующее «полной гибели всерьёз», где «кончается искусство, и дышит почва и судьба» (Борис Леонидович Пастернак).

ГЛАВА 4. «ИНОХОДЕЦ»

Судьба и творчество поэта уникальны редкой однозначностью взаимоотношенности и глубочайшим единством. Многогранность Владимира Семёновича Высоцкого не сводится к многоборью, как это изредка бывало у выдающихся людей, достигавших общезначимых успехов в нескольких изолированных областях. В синкретичном и даже синергичном искусстве Высоцкого доминирует авторская песня с её приматом слов, а значит, поэзия (хотя и стопроцентно устная, а не просто либретто или сценарий).

Владимир Семёнович Высоцкий стал первооткрывателем новых поэтических горизонтов и первопроходцем потаённых смысловых глубин, последовательным иноходцем не только в жизни, но и в отношении к литературе и языку. Это проявлялось и в отсутствии даже минимального социального зазора при искусном вживании поэта-актёра в образ самого незамысловатого лирического героя, и в смелом переосмыслении языковых и литературных норм, и в заведомом расчёте на собственное исполнение при специфической голосовой подаче, и в мужественной реанимации

родниковой чистоты народных дум в эпоху казённого лицемерия и византийских церемоний. Это относится и к выбору предмета, и к шитью глубоко субъективированной сложно-ассоциативной образной ткани, и к неожиданным ассоциациям, и к значительному приращению смысла при усилении эмоционального и интеллектуально-философского начал, и к принципам сочинения и интонационно-звукоритмической организации стиха, и к удивительной многоцветности художественной палитры при свободной игре как смыслом и музыкой слов, так и широким спектром тропов и других поэтических приёмов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 64/426

Эпитеты Владимира Семёновича Высоцкого сверкают новизной. Сравнения оригинальны по содержанию и форме вплоть до развёрнутых уподоблений. Физиологически ощутимы гиперболы, за пределы которых выходит сочетание контрастных слов (оксюморон) «с гибельным восторгом». Прозаизмы сменяются автологической речью, метафорами с симфорами, их калейдоскопами. Смелы реминисценции, контаминации и аппликации, часто гротескные, омонимическая игра смыслов, игра мерой через кратность и последовательное усиление. Мастерски сработаны многообразные параллелизмы вплоть до развёрнутых смысловых. Исполнением подчёркиваются аллитерации и рифмы, живописность образов и нерукотворное остроумие. Уникально и обилие афоризмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личным творческим клеймом Владимира Семёновича Высоцкого отмечены необыкновенный сплав традиций и новаторства, быть может, самого необыкновенного поэта, его поразительно цельной многогранной личности, удивительно свободная игра его могучих творческих сил на пронзительном пределе нервного напряжения, объятия необъятного и выражения невыразимого. Эрудированный оппонент мистицизма, софистики и эристики прозорливо облёк ясную осмысленность, потрясающую глубину и социальную всеохватность содержания в проникновенную простоту формы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 66/426

Владимир Семёнович Высоцкий проявил себя зеркалом эпохи и подлинного общественного мнения, обладателем незаурядной интуиции и многоцветной поэтической палитры, удивительным художником-энциклопедистом в жанре социальной психологии, ярким борцом за правду и настоящий прогресс.

Выросшее из традиций русской и мировой культуры методологическое новаторство Высоцкого позволило ему вдохнуть новую жизнь в общечеловеческие праценности и дать небывалый пример заполнения «вакансии поэта» (Пастернак).

КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все его связи, «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности убережёт нас от ошибок и омертвений.» (В. И. Ленин)

«Прикрывать неприятную правду добренькими словами – самая вредная и самая опасная вещь... Правде, как бы она горька ни была, надо смотреть прямо в лицо.» (В. И. Ленин)

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий... Уже два десятилетия это имя вызывает практически у всех столь живые ассоциации, что служит своеобразным тестом и паролем для миллионов. Большинство любит его творчество, меньшинство ненавидит, почти никто не остаётся равнодушным. Его «отчаяньем сорванный голос» узнавала вся страна, а в лицо до встречи с капитаном Жегловым не узнавал почти никто — даже у магазина «Мелодия» в Москве с собственными пластинками в руках. Небывалая

популярность уникально одарённого творца непрерывно таранила чиновный железобетон застоя и не только «отвоёвывала сантиметры и миллиметры гласности» (Евгений Александрович Евтушенко), но и выковывала, невзирая на грозные окрики «Не пущать!», нынешних борцов за коренную перестройку нашего общества.

На подаренных научно-технической революцией магнитофонных крыльях Высоцкий преодолел былой прессинг и вырвался на оперативный простор, непрерывно очищаемый и им самим.

И, хотя он не признавал никаких заказов, включая социальный, а слушал свой внутренний голос, оказывается, что своим творчеством он воспитывал и воспитывает нас в полном соответствии с Программой КПСС. В её новой редакции [1], принятой XXVII съездом КПСС, читаем, что «советскому обществу предстоит ... полное утверждение моральных принципов социализма, духа коллективизма и товарищеской взаимопомощи... Главным в идеологической работе КПСС считает ... искоренение нравов,

противоречащих социалистическому образу жизни... Идеологическую деятельность должны отличать ... полный и точный учёт реальной жизни, возросших духовных запросов трудящихся, близость к людям, правдивость, аргументированность, конкретность, ... единство слова и дела... Коммунистическая мораль ... возвышает человека, проникнута глубоким уважением к нему, нетерпима к посягательствам на его достоинства, ... утверждает подлинно человеческие отношения между людьми —

отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, простоту и скромность, ... побуждает к активному неприятию того, что противоречит социалистическому образу жизни... Партия придаёт первостепенное значение последовательному и настойчивому искоренению ... хищений и взяточничества, спекуляции и тунеядства, пьянства и хулиганства, частнособственнической психологии и стяжательства, подхалимства и угодничества...

Усиливается роль средств массовой информации и пропаганды. КПСС будет добиваться, чтобы они ... поднимали актуальные, волнующие людей проблемы... Работа печати, телевидения и радио должна отличаться политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью выступлений... Необходимо решительно искоренять проявления пустословия, парадности, формализма... Литература и искусство ...

призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, активно помогать их идейному обогащению и нравственному воспитанию. Главная линия в развитии литературы и искусства – укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение социалистической действительности, вдохновенное и яркое раскрытие нового, передового и страстное обличение всего, что мешает движению общества вперёд.»

Решение столь грандиозных задач требует привлечения не менее грандиозных сил – советского народа, его авангарда – КПСС, всех деятелей литературы и искусства.

Творчество же Владимира Семёновича Высоцкого является даже не подспорьем, а, пожалуй, оружием.

Это совсем не тот джинн, который следует держать в бутылке, как пытались это делать в застойные годы.

С точки зрения наших общих интересов независимо от личного отношения к Владимиру Семёновичу Высоцкому, можно лишь приветствовать то, что в последние годы произошёл скачок – лавина его творчества обрушилась на страницы и экраны и стала неотъемлемой частью нашей духовной культуры. Многочисленные публикации в прессе дают основания полагать, что само по себе творчество Высоцкого безотносительно его анализа и усилий по его восприятию оказывает положительное влияние на каждого из нас.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 77/426

Но если мы хотим взять это творчество на вооружение в целях борьбы за наши идеалы, то уже необходимыми становятся глубокие исследования большого творческого наследия народного певца. Не претендуя на решение непосильных задач, данная книга на основе одноимённой лекции 1988 года имеет своей целью в пределах разумного объёма рассмотреть личность и творчество Владимира Семёновича Высоцкого как явления культуры.

Заметим, что ещё в 1981 году Евгений Александрович Евтушенко назвал Высоцкого явлением русской и мировой культуры.

В 1986 году после двухлетних проволочек в «Вопросах философии» была опубликована статья Валентина Ивановича Толстых [2] с подзаголовком «В. Высоцкий – как явление культуры», в 1988 году его же обозрение [3] откликов на неё. Но много в них – на уровне постановки вопроса, да и растущий благодаря многочисленным посмертным публикациям масштаб этого спонтанного явления требует дальнейшего философского осмысления.

Валентин Иванович Толстых [2]: «Не философствуя и не морализируя, Высоцкий философичен в понятном всем общечеловеческом значении, в каком каждый из нас рано или поздно становится философом. То есть начинает всерьёз размышлять над тем, как мы живём и почему живём так, а не иначе.»
Прежде всего поэтому Владимир Семёнович Высоцкий и стал явлением культуры. И это явление необходимо выражает определённую самобытную сущность.

1. В БОРЬБЕ ДВУХ КУЛЬТУР

Само по себе понятие культуры как философской категории можно считать относительно устоявшимся. Согласно Большой Советской энциклопедии [4], Советскому [5] и Философскому [6] энциклопедическим словарям, «культура (от латинского cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) есть исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Понятие «культура» употребляется для характеристики определённых исторических эпох..., конкретных обществ..., народностей и наций..., а также специфических сфер деятельности или жизни...; в более узком смысле – сфера духовной жизни людей.. В антагонистическом обществе развитие духовной культуры носит противоречивый, классово-дифференцированный характер... В СССР ... происходит формирование культуры единого советского народа.»

Мало чем отличается по сути от приведённого понятия культуры, хотя и дополняет его, определение [7]: «Культура – чрезвычайно ёмкое социальное явление, включающее все институты воспитания и обучения человека, все области науки и виды искусства, оказывающие воспитательное воздействие на человека, а также участие самого индивида в создании духовных ценностей... Культура, в отличие от генетических механизмов наследования, выступает средством социального наследования информации, социальной памятью общества.»

Однако период застоя не мог не сказаться на культуре. По-видимому, достаточно точный является оценка его влияния М. Ганиной [8]: «...Ленинградцев в блокаду ... питала культура, выросшая на старых незыблемых понятиях о добре и зле, о том, что порядочно, а что нет. Эта старая культура ... воспитала людей, совершивших Великую Октябрьскую революцию. Теперь мы имеем «другую культуру»... Она создавалась нами исподволь, «всем миром».

В составные части этой культуры входит возможность для человека, считающегося порядочным, подать руку и улыбнуться негодяю, подлецу, мздоимцу. Сказать в глаза одно, а за глаза другое. Не задумываясь, красть на службе то, можно украсть. Использовать систематически или единовременно несправедливые возможности для личного обогащения. Не скрывать, а как бы тщеславиться этим. Мужчине, считающему себя интеллигентным, обругать, ударить женщину.

Братъ взятки и «подарки» ради «добросовестного выполнения» служебных обязанностей. Писать анонимки... Отвернуться, опустить глаза, не заметить, когда хам обижает слабого. Это не досадная аномалия... Отсюда вытекает и ежедневное поведение несунов и рвачей, взяточников и воров всех рангов. Норма культуры – пить..., губить реки, леса, атмосферу в угоду собственному процветанию. Отсюда исходят все до одной наши беды...»

Добавим от себя: это культура и мещан, и обывателей, для которых застои обернулись расцветом – именно потому, что для них праценности не подвержены интериоризации.

Такая трактовка, не допускающая полутонов и оттенков, упрощает и схематизирует реальный, глубоко диалектический процесс развития нашей культуры.

Однако при этом даётся верная характеристика её полюсов, позволяющая качественно оценивать глубину её противоречия.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 87/426

В данных же книге и лекции такая трактовка тем более уместна, что даёт возможность определить место личности и творчества Владимира Семёновича Высоцкого на острие гражданской культуры, направленном против шкурной культуры. Отметим, что понятия и особенно определения «гражданская культура» и «шкурная культура» даны нами как представляющиеся куда более удобными, нежели понятия и особенно определения «старая культура» и «другая культура», нуждающиеся в непременной расшифровке, тем более что в данном случае в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания «другая культура» является реанимированием «более чем старой культуры», относящейся к былым общественно-экономическим формациям.

Иная известная трактовка раздвоения культуры на научно-техническую и гуманитарную, принадлежащая Ч. Сноу [9], в отличие от предыдущей, относится не к моральному, а к интеллектуальному аспекту культуры и, главное, разделяет лишь односторонних носителей, по Козьме Пруткову подобных флюсу. И если предыдущее противоречие носит социальный характер, то последнее является чисто гносеологическим.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 89/426

Применительно к теме данной лекции эта вторая трактовка не позволяет раскрыть специфику Владимира Семёновича Высоцкого, так как можно лишь отметить, что он, как и многие другие деятели искусства, – представитель гуманитарной культуры, имеющий налёт научно-технической революции: «недолго музыка играла», пока учился он в МИСИ. Среди немногих исключений, к которым слово «налёт» неприменимо ввиду явной его заниженности, – Андрей Андреевич Вознесенский, дипломированный архитектор, считающий совершенно необходимым знание сопротивления материалов.

Следует отметить, что жизненная позиция Владимира Семёновича Высоцкого не представляет новизны для философской науки. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» [6] адаптивная и одновременно адаптирующая активность личности рассматривается так: «...Варианты адаптационного взаимодействия, зависящие от степени активности и направленности деятельности...

Обновление среды, при котором для достижения общепринятых и одобряемых целей личность или группа используют нешаблонные, не одобряемые и или не известные ранее способы... Бунт, мятеж, при которых, отказываясь от общепринятых целей, личность или группа выступают не с реакционных позиций, а выдвигают новые цели и используют новые способы их достижения, что часто выступает как творческое конструктивное преобразование среды.

Важнейшим условием успешной адаптации является оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций, то есть правильное определение того, как, насколько и ко всему ли возможна и необходима адаптация. Основа этого – высокоосознанная творческая деятельность, непрерывный содержательный обмен с социальной средой, обществом в целом, способствующие качественному обновлению среды, личности или группы...

Это требует осознания себя как деятеля, верного сочетания разумных потребностей личности или группы с задачами социальной среды.»

Но такая философская известность не противоречит практической новизне, ведь нужно самому изобрести нешаблонные или неизвестные способы и применять их, невзирая на неодобрение, сопротивление и даже карательное противодействие, для досрочного превращения возможности в действительность. Идти против ветра, если он дует не туда, мешая восходить от абстрактного к конкретному. И не эпизодически, а всю жизнь. И это куда сложнее просто альтруизма...

Валентин Иванович Толстых видит Владимира Семёновича Высоцкого на идеологическом фронте [2]: «Ныне нет недостатка в смелых, безбоязненных характеристиках и оценках противоречий и недостатков в народном хозяйстве, нравственных вывихов и упущений, проявлений несознательности, бездуховности, бескультурья... Но ... были и те, кто не молчал, не дожидаясь лучших времён и «разрешения» сказать то, о чём художник не вправе умалчивать ни при каких обстоятельствах.

Ведь были и Валентин Овечкин, и Александр Твардовский, и Василий Шукшин, и Юрий Трифонов, есть Василь Быков и немало других живущих художников, которые вовсе и не «борются» за правду, а ею жили и живут. Среди них и В. Высоцкий, без высокопарных деклараций и обещаний реализовавший на деле, в самом творчестве первичную потребность настоящего художника-гражданина – сказать правду о времени и о себе.

Разгадка такого явления, как Высоцкий, начинается ... с обозначения духовной природы и социально-культурной значимости его уникального дара и творчества... Общественный интерес к поэту ... держится на богатстве и социальной значимости связей творца искусства с окружающим миром..., обладании общественно значимым предметом для своей потребности в самовыражении... Секрет удивительно мощного духовного воздействия Высоцкого на своих слушателей заключён прежде всего в объективном пафосе его песен...

Ему удалось стать ... своим для очень многих...

Это можно объяснить развитым чувством причастности поэта не по обязанности, а по строю души, по велению совести..., умением быть с людьми вместе...

Его творчество – непрерывный диалог с обыденным сознанием... В изображении и подаче Высоцкого почти любое жизненное явление перестаёт быть заурядным, ординарным и незначительным и обретает статус личностного, общеинтересного, всеобщего...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 98/426

Занятие искусством, как, может быть, никакое другое, требует чёткой позиции – гражданской и просто человеческой, – то есть ради чего всё это говорится, пишется, поётся... Он всерьёз, на самом деле озабочен желанием сдвинуть с мёртвой точки человека, погружённого в стихию обыденного сознания, не привыкшего к саморефлексии, но обладающего этой способностью изначально... Высоцкий ... говорит о любви и ненависти, о времени и борьбе, о рождении и смерти, поднимаясь в своих лирических излияниях до философского осмысления житейски близких, узнаваемых тем и проблем...

Вобрал в себя и выразил своим творчеством ... протест ... против разрыва единства слова и дела... Следовало бы по достоинству оценить социальную чуткость таланта Высоцкого... Поэта волнует такое состояние, при котором для многих ... снижается, а то и утрачивается жизненная, практическая значимость определённых социальных норм, ценностей и эталонов, и они ... «становятся» пленниками бездуховного образа жизни, мелкотравчатого стяжательства или эгоистического своеволия... Высоцкий буквально взывает к нашей совести и чувству достоинства.

Гражданское мужество поэта сказалось не только в беспощадной правдивости, но и в том, что говорит ... открыто, прямо, недвусмысленно. Высоцкий приучил нас слушать и слышать нелицеприятные, иногда болезненно острые вещи, но он никогда не был поставщиком политической клубнички... Для Высоцкого нет запретных тем, он безбоязненно, с вызывающей у многих завистью смелостью писал и пел обо всём, что его волновало... Это – свобода, ... обеспеченная нравственно.»

Наталья Анатольевна Крымова [10]: «Он должен остаться, каким был, – живым, беспокойным, неудобным, рвущимся к истине и правде... Его стремление – во что бы то ни стало раздвинуть горизонт привычного и на весь мир заявить о том, что он считает нужным и важным, – не ради «фиги в кармане», – это абсолютно было ему не свойственно, а чтобы утвердить то, что ему казалось верным. И жизнь подтверждает, что он во многом был прав... Сейчас гласность становится нормальным явлением...

Мы только сейчас стараемся встать на этот трудный путь. А Высоцкий всегда на нём стоял. И, какими нас призывают быть сейчас, он был тогда...

Его чувство внутренней свободы и раскрепощённости было завоевано непрекращающейся мучительной работой над собой... Ему писали как близкому, родному человеку... Он защищал человеческое в жизни, в человеке, очень хорошо понимал жизнь и учил принимать её такой, какая она есть: с чем-то воевать, а с чем-то мудро смиряться. В его творчестве есть точный камертон человеческих ценностей, и люди это чувствуют... Песни Высоцкого помогают нам быть добрыми, умными, мужественными, человечными.»

Ирина Ивановна Рубанова [11]: «Он был непримирим ко злу и великодушен к слабости, бесстрашно, неистово искренен и лукаво насмешлив; его герой наделён недюжинной силой духа, но душевно раним. Высоцкому был дан счастливый талант жизни, особая ураганная энергия участия в ней.»

Валентин Иванович Толстых [3]: «Он в полной мере ощутил на себе давящую силу лицемерия, «двойной морали» тех, от кого зависела судьба и отдельных личностей, и духовной культуры в целом. Не без иронии поэт писал и пел:

«Прошла пора вступлений и прелюдий:

Уже который год, без дураков,

Меня зовут к себе большие люди,

Чтоб я им пел «Охоту на волков»...»

Феноменальность судьбы и творческого результата Высоцкого ... в том и состоит, что, испытав на себе всю мощную силу механизма торможения (а в духовной сфере он заявил о себе ещё и как механизм убиения, омертвления всего плодоносного, светоносного!),

ПОЭТ сумел выстоять, сказать своё слово, спеть свою песню, не поддавшись ни нажиму, ни страху... Его любимым афоризмом было – «разберёмся», для человека поэтического склада, надо сказать, не совсем подходящее слово. Но Высоцкий очутился в ситуации, в которой, чтоб найти и сохранить себя, надо было прежде всего разобратся... Он был одним из немногих, кто вовремя сумел разобратся...»

И не только разобратся, но и действовать героически.

Героизм – «совершение выдающихся по своему значению действий, отвечающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию» [6].

Продолжая рассмотрение Владимира Семёновича Высоцкого как явления культуры, отметим, что он и его творчество выполняют все основные функции [12], присущие духовной культуре, – в меньшей степени познавательную, информативную и оценочную, в большей – человеческую, коммуникативную («Высоцкий духовно объединял нас в период, когда многое и многие пытались нас разъединить, придавая нашей коллективности «суррогатный характер»» [3]) и регулятивную.

Нетрудно заметить, что эти группы функций имеют интеллектуальный и моральный профили соответственно, а также соотношение между этими группами вполне согласуется с изложенным выше соотношением двух трактовок раздвоения культуры, взятых применительно к данной книге и лекции.

Для обоснования указанного места Владимира Семёновича Высоцкого в культуре требуется анализ специфики его жизни и творчества как явления культуры, представляющий и самостоятельный интерес.

2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ТВОРЦА

**«Если где-то в чужой, беспокойной ночи
Ты споткнулся и ходишь по краю, –
Не таись, не молчи, до меня докричи, –
Я твой голос услышу, узнаю.»**

Владимир Семёнович Высоцкий, 1974

**Мировоззрение Владимира Семёновича
Высоцкого, несомненно, складывалось с самых
первых, детских лет. Развитие шло по
углубляющейся спирали, по-видимому, без
отбрасывания предыдущего.**

Вспоминает Нина Максимовна, мать Владимира Семёновича Высоцкого [13]: «Он рос очень занятным ребёнком, рано начал говорить. Первой фразой ... на крыльце дачи была: «Вон она, луна». К двум годам он знал много стихов и читал их довольно выразительно, ... неизменно забирался на ... возвышение, чаще всего на табурет... В (бомбо)убежище ... он находил место повыше и читал стихи, громко и выразительно... В селе я иногда приносила ему чашку молока, он делился с другими детьми: «У них здесь мамы нет, им никто не принесёт...»» Удивительная социализация четырёхлетнего-пятилетнего ребёнка!

Несколько слов из автобиографии Владимира Семёновича Высоцкого [14]: «Родился в 1938 году 25 января в семье служащих. Когда началась война, Семён Владимирович уехал на фронт, а я и мать остались в Москве. В 1941 году эвакуировались в город Бузулук Оренбургской области. В 1943 году вернулись в Москву. В 1947 году отец был направлен в ГДР. Я поехал с ними. Возвратился в 1949 году и поступил в 5 класс средней школы 186. В 1955 году окончил. В 1952 году принят в комсомол. Взысканий не имею. Был членом комсомольского бюро, редактором стенной газеты.»

Высоцкий допустил неточность: ГДР была провозглашена в 1949 году.

Отец Семён Владимирович вспоминает о Володе в период жизни в Германии [15]: «Каким он был тогда?.. Играл в «казаки-разбойники», лазил по деревьям, часами пропадал на речке Финов, хотя купаться там было небезопасно: ... снаряды, мины... Патроны бросали ... в костёр. Один раз ... пришёл ... с обгоревшим чубом, без бровей... Боевой. Думаю, будь он годков на пять постарше, во время войны наверняка бы удрал на фронт.»

К тому же времени относятся воспоминания [16] Н. В. Лысцовой, учившейся в Германии в одной школе с Высоцким (а её родная сестра сидела с ним за одной партой, он дружил с ними больше, чем с другими детьми, – это шло от родителей-сослуживцев): «Высоцкий был очень живым... Родители держали строже других... Катались вместе на самокате, ... прыгали с деревьев, ходили в лес и наткнулись на концлагерь... Мы испугались, а он как мужчина нас поддерживал...

Кто-то поджёт склады с горючим... Прибежал во всём новом Высоцкий, снял трубку, сообщил дежурному, ... одел во всё новое нас и вывел на улицу... Предприимчивый... Учился на пианино без рвения: отбренчит – и на улицу... В школе непоседа... Страшный фантазёр... Учился посредственно... Мурлыкал песни. Сам сочинял: «Таштерем, таштерем, тари-тари таштерем. В одной клетке попугай сидит, в другой его мать лежит. Она его любит, она его мать. Она его хочет поцеловать.»»

Известно [17], что сохранилось сочинение Высоцкого «Обломов и обломовщина», написанное на вступительных экзаменах в МИСИ 1 августа 1955 года. Оригинальных мыслей в нём нет. Оценка – 4. Столько же и по математике. А по физике и французскому – 5. Успешно поступил на механический факультет при конкурсе 17 человек на место.

24 декабря 1955 года отчислен из Института по собственному желанию. В 17 лет Володя осознал, что его призвание – искусство.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 116/426

Он, мечтавший и до поступления о театре, но послушавшийся тогда родителей (страна была в лесах, строительные вузы – самыми популярными), не сумел, в отличие от Андрея Андреевича Вознесенского, влюбиться в сопротивление материалов и черчение, решительно вылил кофе на тщательно выполненный курсовой проект, забрал документы и заявил родителям, что у него другое призвание. Декан факультета сказал: «Высоцкий, не делайте опрометчивого шага, у вас явные способности к математике».

– «Вполне возможно, – уверенно ответил Володя, – но инженером я быть не хочу и не буду. Это не моё, понимаете? Так зачем же мне занимать место, предназначенное для другого, которому это нужнее, чем мне?»

А вечером дома...: «Ты, мама, не волнуйся: я знаю, что придёт время, я стану актёром, и тебе стыдно за меня не будет» [13].

Тогдашний старшекурсник М. Казаков вспоминает, что Володя уже тогда пел под гитару, но ещё не свои песни [18].

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 118/426

Важнейший пример более позднего исполнительства Владимира Семёновича Высоцкого:

Юз (Иосиф Ефимович) Алешковский

«ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ 1959

«На просторах Родины чудесной,

Закаляясь в битвах и труде,

Мы сложили радостную песню

О великом друге и вожде.»

Алексей Александрович Сурков

(а не В. Лебедев-Кумач по Юзу Алешковскому)

Товарищ Сталин, вы большой учёный,

В языкознание знаете вы толк.

**А я простой советский заключённый,
И мне товарищ – серый брянский волк.**

**За что сижусь, поистине не знаю,
Но прокуроры, видимо, правы.
Сижусь я нынче в Туруханском крае,
где при царе бывали в ссылке вы.**

**В чужих грехах мы сходу сознавались,
Этапом шли навстречу злой судьбе,
Но верили вам так, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.**

**И вот сижу я в Туруханском крае,
Где конвоиры, словно псы, грубы.
Я это всё, конечно, понимаю
Как обостренье классовой борьбы.**

**То дождь, то снег, то мошкара над нами,
А мы в тайге с утра и до утра.
Вы здесь из искры разводили пламя,
Спасибо вам, я греюсь у костра.**

**Вам тяжелей, вы обо всех на свете
Заботитесь в ночной тоскливый час,**

**Шагаете в кремлёвском кабинете,
Дымите трубкой, не смыкая глаз.**

**Мы наш нелёгкий крест несём задаром
Морозом дымным и в тоске дождей.
Мы, как деревья, валимся на нары,
Не ведая бессонницы вождей.**

**Вы снитесь нам, когда в партийной кепке
И в кителе идёте на парад...
Мы рубим лес по-сталински, а щепки –
А щепки во все стороны летят.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 122/426

**Вчера мы хоронили двух марксистов,
Тела одели ярким кумачом.
Один из них был правым уклонистом,
Другой, как оказалось, ни при чём.**

**Он перед тем, как навсегда скончаться,
Вам завещал последние слова –
Велел в евонном деле разобраться
И тихо вскрикнул: «Сталин – голова!»**

**Живите тыщу лет, товарищ Сталин,
И пусть в тайге придётся сдохнуть мне,
Я верю – будет чугуна и стали
На душу населения вполне!»**

Высоцкий успешно сдал вступительные экзамены сразу в три театральные училища, включая Щукинское и Щепкинское, учился в Школе-студии МХАТ. Обладал феноменальной памятью: после однократного прослушивания пересказывал целую страницу любой книги [16]. После окончания Школы-студии МХАТ и четырёхлетних мытарств в разных московских театрах навсегда пришёл в судьбоносный Театр драмы и комедии на Таганке.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 124/426

**Эпиграф к жизни и творчеству Высоцкого в целом –
«О, ЗНАЛ БЫ Я, ЧТО ТАК БЫВАЕТ... (Борис Леонидович Пастернак)**

**О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью – убивают,
Нахлынут горлом и убьют!**

**От шуток с этой подоплёкой
Я б отказался наотрез.
Начало было так далёко,
Так робок первый интерес.**

**Но старость – это Рим, который
Взамен турусов и колёс
Не читки требует с актёра,
А полной гибели всерьёз.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 125/426

**Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлёт раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.**

1932»

Полезнее: не «старость», а «зрелость» в жизни, здесь же «искусство». Особенно если и вообще подставить судьбоносное Искусство именно с большой буквы взамен «Но старость».

Та строка станет такой:

«Искусство – это Рим, который».

При этом прописная буква слова «Искусство» выражает не только начало предложения и строки, но и прежде всего именно судьбоносное Искусство как высокие Жизнь и Судьбу. «И тут кончается искусство» с маленькой, строчной буквы, уступая сцену такому судьбоносному Искусству с большой буквы.

«ГАМЛЕТ

Борис Пастернак

Гул затих. Я вышел на подмости.

Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далёком отголоске,

Что случится на моём веку.

На меня наставлен сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

**Я люблю Твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идёт другая драма,
И на этот раз меня уволь.**

**Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти.**

1946»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 128/426

18 июля 1980 года Владимир Семёнович Высоцкий сыграл свой 218-й спектакль «Гамлет», 25 июля скончался, 28 июля на плечах в друзей-актёров отправился в последний путь. Некоторые основные театральные роли: Гамлет; Керенский и другие («10 дней которые потрясли мир»); Кульчицкий, Гитлер, Чаплин, Гудзенко («Павшие и живые»); Галилей; Маяковский («Послушайте!»); Хлопуша («Пугачёв»); Лопахин («Вишнёвый сад»); Свидригайлов («Преступление и наказание»); поэт («Незнакомка»); Попугай и Орлёнок Эд («Алиса в стране чудес»).

Некоторые кинороли Владимира Семёновича Высоцкого: студент Петя («Сверстницы», 1959 год, дебют); матрос Пётр («Увольнение на берег»); танкист Володя («Я родом из детства»); радист Володя («Вертикаль»); геолог Максим («Короткие встречи»); Воронов, он же Бродский («Интервенция»); Брусенцов («Служили два товарища»); Иван Рябов («Хозяин тайги»); Коваленко, он же Бенгальский («Опасные гастроли»); политрук («Белый взрыв»); фон Корен («Плохой хороший человек»); Солодов («Единственная дорога»); Билл Сиггер («Бегство мистера Мак-Кинли»); Борис Ильич («Единственная»); Ибрагим Ганнибал («Сказ про то, как царь Пётр арапа женил»); капитан Жеглов («Место встречи изменить нельзя»); дон Гуан («Маленькие трагедии»).

Как видим, вклад за 20 лет работы (примерно 15 лет интенсивной работы) Владимира Семёновича Высоцкого в театре и кино достаточно велик.

Вклад в кино мог бы оказаться и гораздо больше, если бы не многочисленные неутверждения на роли.

В сущности, Высоцкий во многом играл себя самого, – так, как, может быть, никто.

Но сам он говорил, что песни перевесят всё остальное, вместе взятое.

Послушаем Владимира Семёновича Высоцкого [19]:

«С 8 лет писал я всякие вирши, детские стихи про салют, ... потом ... всевозможные пародии... По молодости лет я писал ... дворовые песни... Гитара у меня появилась не сразу. Сначала я играл на рояле, потом на аккордеоне. Я тогда ещё не слышал, что можно петь стихи под гитару, и просто стучал ритм песни по гитаре и пел свои и чужие стихи на ритмы. Вообще я песни пишу, сколько себя помню. Но раньше писал пародии на чужие мелодии, всякие куплеты. Когда я учился в театральном училище, Борис Ильич Вершилов,

друг Станиславского и учитель очень многих..., заставил меня овладеть гитарой.. В театральном училище я писал громадные «капустники», на полтора-два часа... Я давно писал комедийные вещи, и всегда с серьезной подоплёкой. А потом я не стал этого делать, потому что вскоре после окончания студии ... услышал пение Окуджавы... Его песни произвели на меня удивительное впечатление... Оказывается, можно в такой вот манере излагать стихи... Насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он читает их под гитару!

И я стал пытаться делать это сам... Это не песни – это стихи под гитару... Вот только в этом смысле был у меня элемент подражания...

Булат ... мой духовный отец...

Любимов ... с уважением отнёсся к песням и предложил мне работать во многих спектаклях как автору текстов и музыки... Он всегда приглашал по вечерам к себе и хотел, чтобы я ... пел, пел, пел... Мне было как-то неудобно, что я всё время пою одно и то же. Тем более я стеснялся петь свои дворовые песни...

Заметили члены худсовета нашего театра...: Евтушенко, Вознесенский, Самойлов, Слуцкий, Окуджава, Ахмадулина, Левитанский, ... Капица, Блохинцев, Флёров... Первой ... профессионально исполненной в спектакле была песня белых офицеров «В куски разлетелась корона» («10 дней, которые потрясли мир», 1965). Потом стал писать стихи специально для своего героя, ... но ... старался, чтобы они не были вставными номерами... Я стараюсь писать песню так, чтобы она имела самостоятельную ценность.

Чтобы у неё был свой сюжет или какая-то идея, даже оторванная от сюжета... Первую свою песню я написал в Ленинграде где-то в 1961 году («Татуировка»). И, поскольку в то время я только учился играть на гитаре, а чужие песни всегда труднее разучивать, я стал писать свои. Первые мои песни – «дворовые», «городские». Когда говорят, что мои ранние песни были на злобу дня, а теперь я пишу будто бы песни-обобщения, по моему, это неправда: ... невозможно определить, есть обобщение или нет, – пусть критики разбираются...»

С последней фразой Владимира Семёновича Высоцкого трудно согласиться, но следует принять во внимание её непоследовательность, связанную с неожиданной концовкой.

**Как нельзя кстати Сергей Александрович Есенин: «Лицом к лицу лица не увидать.»
Послушаем классиков для актуального ныне нового прочтения, в данном случае применительно к Высоцкому.**

В. И. Ленин [20]: «...Литературное дело менее всего поддаётся механическому равнению, нивелированию... В этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию... Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщину широких трудящихся масс.

Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их...

Зрелища – это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение... Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 139/426

Николай Александрович Добролюбов [21]: «...Мы требуем от (литературы) одного качества, без которого в ней не может быть никаких достоинств, именно – правды... В литературах всех народов мы находим множество писателей, совершенно преданных искусственным интересам и нимало не заботящихся о нормальных требованиях человеческой природы. Эти писатели могут быть и не лжецы; но произведения их тем не менее ложны... Один может брать дело с поверхности и указывать надобность мелких и частных поправок; другой может забирать всё до корня и наставлять на вид внутреннее безобразие и несостоятельность предмета или внутреннюю силу и красоту нового здания, воздвигаемого при новом движении человечества.»

Анатолий Васильевич Луначарский [22]:
«Социалистический реалист понимает действительность как развитие, движение, идущее в непрерывной борьбе противоположностей... Он определяет себя как активную силу... Искусство имеет способность не только ориентировать, но и формировать. Дело не только в том, чтобы художник показал..., каков мир сейчас, но и в том, чтобы он помог разобраться в действительности, помог воспитанию нового человека.

Поэтому он хочет ускорить темпы развития действительности, и он может создать путём художественного творчества такой идеологический центр, который стоял бы выше этой действительности, который подтягивал бы её вверх, который позволил бы заглядывать в будущее и этим ускорял бы темпы.»

**В начале книги и лекции приводились слова из Программы КПСС о единстве слова и дела. Это требование знакомо нам всем с малых лет. Но признаемся: следуем ему далеко не всегда, слишком часто идём на компромиссы, дескать, так лучше, легче, спокойнее, уютнее...
Послушаем Владимира Семёновича Высоцкого в семидесятые годы:**

**«Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана –
Учителей сожрало море лжи
И выплюнуло возле Магадана.
Но, свысока глаза на невежд,
От них я отличался очень мало –
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.
А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчишки пока!**

Но скоро нас заметят и оценят.

Эй! Против кто? Намнём ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность

Задолго до начала холодов,

С бесстыдством шлюхи приходила ясность

И души запирала на засов.

И нас хотя расстрелы не косили,

Но жили мы, поднять не смея глаз, –

Мы тоже дети страшных лет России,

Безвременье вливало водку в нас.

1979»»

Объяснить можно очень многое при нашем умении объяснять, а вот оправдать – далеко не всё. Можно сослаться на застой, его инерцию. Но ведь в них есть доля вины многих из нас. А вот Владимир Семёнович Высоцкий, область максимума творческой активности которого целиком принадлежит периоду застоя и которому не только не создавали тепличных условий, как многим иным

деятелям (однако не явлениям) культуры, но и мешали всеми возможными правдами и ... нет, только неправдами, служит одним из ярчайших примеров воплощённого единства слова и дела, борца за правду, её защитника и творца. И правдолюбба тоже. С каким душевным волнением, с какой нескрываемой любовью говорит он о Правде в посвящённой Булату Шалвовичу Окуджаве «Притче о Правде и Лжи»:

**«Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сирых, блаженных,
калек, –**

**Грубая Ложь эту Правду к себе заманила:
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег.**

**И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне, –
Грубая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась – и осталась довольна
вполне.**

**И поднялась, и скроила ей рожу бульдостью:
Баба как баба, и что её ради радеть?! –
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.**

**Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз;
Деньги взяла, и часы, и ещё документы, –
Сплюнула, грязно ругнулась – и вон подалась.**

**Только к утру обнаружила Правда пропажу –
И подивилась, себя оглядев делово:**

**Кто-то уже, раздобыв где-то чёрную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так – ничего.**

**Правда смеялась, когда в неё камни бросали:
«Ложь это всё, и на Лжи одеянье моё...»
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами её.**

**Стервой ругали её, и похуже, чем стервой,
Мазали глиной, спускали дворового пса...
«Духу чтоб не было, – на километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа!»**

**Тот протокол заключался обидной тирадой
(Кстати, навесили Правде чужие дела):
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама – пропилась, проспалась догола.**

**Чистая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах, –
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла –
И ускакала на длинных и тонких ногах.**

**Некий чудак и поныне за Правду воюет, –
Правда, в речах его правды – на ломаный грош:**

**«Чистая Правда со временем восторжествует, –
Если проделает то же, что явная Ложь!»**

**Часто разлив по сто семьдесят граммов на
брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадёшь.
Могут раздеть, – это чистая правда, ребята, –
Глядь – а штаны твои носит коварная Ложь.
Глядь – на часы твои смотрит коварная Ложь.
Глядь – а конём твоим правит коварная Ложь.
1977»**

Владимир Семёнович Высоцкий [19]: «Я вообще целью своего творчества – в кино, в театре, в песне – ставлю человеческое волнение. Только оно может помогать духовному совершенствованию...»

Да, нуждается в признании и воспитательная функция личности и творчества Владимира Семёновича Высоцкого. В сущности, она обеспечивается тем же единством слова и дела, усиленным личностной социальной дистанцией между субъектом и объектами. Трудно сказать, чем Владимир Семёнович влиял больше – личностью или творчеством.

Нам более знакомо творчество, но мы знаем об отсутствии расхождений его с личностью и справедливо продолжаем на его личность позицию лирического героя лишь в тех произведениях, где творец играет себя. Погрешности же идентификации явились гносеологическими корнями тиражированной прижизненной, да и посмертной, прежде всего у Станислава Куняева, лжи о творце. При отсутствии творческих вершин не знали бы самой личности...

Послушаем прозаическое самовыражение верифицированного всей жизнью кредо (символа веры) Владимира Семёновича Высоцкого [17]: «В мужчине ценю сочетание доброты, силы и ума... А женщине я написал бы: «Будь умной, красивой и доброй»... Не прощаю ... жадность ... и отсутствие твёрдой позиции у человека, что ведёт за собой очень много других пороков, когда он сам не знает, чего хочет, ... не имеет своего мнения, ... повторяет то, ему когда-то понравилось,

чему его научили, либо когда он просто не способен к самостоятельному мышлению.

Я больше ценю в человеке творца, чем исполнителя, и поэтому не люблю актёрскую профессию в чистом виде, потому что эта профессия исполнительская и дамская...

Я жил, живу и продолжаю жить для своих друзей и стараюсь писать для них, даже для ушедших и погибших...

Пишу только тогда, когда вот так уж необходимо!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 156/426

Поэтическое (автологичностью не импонирующее Алле Демидовой [24], но уж больно многие с ней не согласны) самовыражение характеризующегося моральной строгостью кредо (символа веры) Владимира Семёновича Высоцкого, его категорического императива:

«Я НЕ ЛЮБЛЮ

Я не люблю фатального исхода,

От жизни никогда не устаю.

Я не люблю любое время года,

Когда весёлых песен не пою.

**Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и ещё –
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.**

**Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.**

**Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу,**

**Или – когда всё время против шерсти,
Или – когда железом по стеклу.**

**Я не люблю уверенности сытой, –
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.**

**Когда я вижу сломанные крылья –
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилье и бессилье, –
Вот только жаль распятого Христа.**

**Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более – когда в неё плюют.**

**Я не люблю манежи и арены:
На них мильон меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены –
Я это никогда не полюблю!**

1969»

«БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ

**Замок временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зелёных побегов,
Но... развяжет язык молчаливый гранит –
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.**

**Время подвиги эти не стёрло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло –
И оно свои тайны отдаст.**

**Упадут сто замков и спадут сто оков,
И сойдут сто потов целой груды веков, –
И польются легенды из сотен стихов
Про турниры, осады, про вольных стрелков.**

**Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком, –
Потому что любовь – это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далёком.**

**Звонко лопалась сталь под напором меча,
Тетива от натуги дымилась,
Смерть на копьях сидела, утробно урча,
В грязь валились враги, о пощаде крича,
Победившим сдаваясь на милость.**

**Но не все, оставаясь живыми,
В доброте сохраняли сердца,
Защитив своё доброе имя
От заведомой лжи подлеца.**

**Хорошо, если конь закусил удила
И рука на копьё поудобней легла,
Хорошо, если знаешь – откуда стрела,
Хуже – если по-подлому, из-за угла.**

**Как у вас там с мерзавцами? Бьют?
Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но... не правда ли, зло называется злом
Даже там – в добром будущем вашем?**

**И вовеки веков, и во все времена
Трус, предатель – всегда презираем,
Враг есть враг, и война всё равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна –
И всегда на неё уповаем.**

**Время эти понятия не стёрло,
Нужно только поднять верхний пласт –
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.**

**Ныне, присно, во веки веков, старина, –
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надёжно прикрыта спина.**

**Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки – из прошлого тащим, –
Потому что добро остаётся добром –
В прошлом, будущем и настоящем!
1975»**

**Это не только ценностные ориентации
Владимира Семёновича Высоцкого как субъекта,
но и по существу поэтическое выражение
неизменности праценностей человечества:**

«Я БОДРСТВУЮ,

НО ВЕЩЕЙ СОН МНЕ СНИТСЯ

«Я бодрствую, но вещей сон мне снится.

Пилюли пью – надеюсь, что усну.

Не привыкать глотать мне горькую слюну –

Организации, инстанции и лица

Мне объявили явную войну

**За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Чтоб доказать – я в колесе не спица,
За то, что мне неймётся и не спится,
За то, что в передачах заграница
Передаёт мою блатную старину,
Считая своим долгом извиниться:
– Мы сами, без согласия...
Ну и ну!
За что ещё? Быть может, за жену –
Что, мол, не мог на нашей подданной жениться?!**

**Что, мол, упрямо лезу в капстрану
И очень не хочу идти ко дну,
Что песню написал, и не одну,
Про то, как мы когда-то били фрица,
Про рядового, что на дзот валится,
А сам – ни сном ни духом про войну.
Кричат, что я у них ukrал луну
И что-нибудь ещё ukrасть не премину.
И небылицу догоняет небылица.
Не спится мне... Ну, как же мне не спиться?!**

**Нет! Не сопьюсь! Я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
И в песне той кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел
ложиться!
Пусть чаша горькая – я их не обману.
1973»**

«А. ГАЛИЧУ

**Штормит весь вечер, и, пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка,
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают.**

**И я сочувствую слегка
Погибшим им – издалека.**

**Я слышу хрип, и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, –
Ещё бы: взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон –
И голову сломать у цели!..**

**И я сочувствую слегка
Погибшим им – издалека.**

**Ах, гривы белые судьбы!
Пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломают выгнутые шеи.**

**И мы сочувствуем слегка
Погибшим им – издалека.**

**А ветер снова в гребни бьёт
И гривы пенные ерошит.
Волна барьера не возьмёт –
Ей кто-то ноги подсечёт,
И рухнет взмыленная лошадь.**

**Мы посочувствуем слегка
Погибшей ей – издалека.**

**Придёт и мой черёд вослед –
Мне колют в спину, гонят к краю.
В душе – предчувствие как бред,
Что надломлю себе хребет
И тоже голову сломаю.**

**Мне посочувствуют слегка,
Погибшему, – издалека.**

**Так многие сидят в веках
На берегах – и наблюдают
Внимательно и зорко, как
Другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.**

**Они сочувствуют слегка
Погибшим, но – издалека.**

**Но в сумерках морского дна,
В глубинах тайных кашалотьих
Родится и взойдёт одна
Неимоверная волна,
На берег ринется она
И наблюдающих поглотит.**

**Я посочувствую слегка
Погибшим им – издалика.
1973»**

«ЧУЖАЯ КОЛЕЯ

Сам виноват – и слёзы лью,

И охаю –

Попал в чужую колею

Глубокую.

Я цели намечал свои

На выбор сам,

А вот теперь из колеи

Не выбраться.

Крутые скользкие края

Имеет эта колея.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 176/426

**Я клянусь проложивших её, –
Скоро лопнет терпенье моё,
И склоняю как школьник плохой,
Колею – в колее, с колеёй...**

**Но почему неймётся мне?
Нахальный я!
Условья, в общем, в колее
Нормальные.
Никто не стукнет, не притрёт –
Не жалуйся.
Желаешь двигаться вперёд?
Пожалуйста.**

Отказа нет в еде-питье

В уютной этой колее,

И я живо себя убедил –

Не один я в неё угодил.

Так держать! Колесо в колесе!

И доеду туда, куда все.

Вот кто-то крикнул сам не свой:

– А ну, пусти! –

И начал спорить с колеёй

По глупости.

Он в споре сжѐг запас до дна

Тепла души,

И полетели клапана

И вкладыши.

Но покорѐжил он края,

И шире стала колея.

Вдруг его обрывается след –

Чудака оттащили в кювет,

Чтоб не мог он нам, задним, мешать

По чужой колее проезжать.

**Вот и ко мне пришла беда –
Стартёр заел.
Теперь уж это не езда,
А ёрзанье.
И надо б выйти, подтолкнуть,
Но прыти нет –
Авось подъедет кто-нибудь –
И вытянет...**

**Напрасно жду подмоги я, –
Чужая эта колея.**

Расплеваться бы глиной и ржой
С колеёй этой самой чужой, –
Тем, что сам я её углубил,
Я у задних надежду убил.

Прошиб меня холодный пот
До косточки,
И я прошёлся чуть вперёд
По досточке.
Гляжу – размыли край ручьи
Весенние,

**Там выезд есть из колеи –
Спасение!**

**Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.**

**Эй, вы, задние! Делай, как я.
Это значит – не надо за мной.
Колея эта – только моя!
Выбирайтесь своей колеёй.
1972»**

«НУ, ВОТ ИСЧЕЗЛА ДРОЖЬ В РУКАХ...»

**Ну, вот исчезла дрожь в руках,
Теперь – наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек, –
Для остановки нет причин –
Иду, скользя...
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя!**

Среди нехоженных путей

Один – пусть мой,

Среди не взятых рубежей

Один – за мной!

А имена тех, кто здесь лёг,

Снега таят...

Среди непройденных дорог

Одна – моя!

Здесь голубым сияньем льдов

Весь склон облит,

И тайну чьих-нибудь следов

Гранит хранит...

И я гляжу в свою мечту

Поверх голов

И свято верю в чистоту

Снегов и слов!

**И пусть пройдет немалый срок –
Мне не забыть,
Как здесь сомнения я смог
В себе убить.
В тот день шептала мне вода:
Удач – всегда!..
А день... какой был день тогда?
Ах да – среда!..»**

«ГОРИЗОНТ

**Чтоб не было следов – повсюду подмели.
Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!
Мой финиш – горизонт, а лента – край земли,
Я должен первым быть на горизонте.**

**Условия пари одобрили не все,
И руки разбивали неохотно.
Условье таково, – чтоб ехать по шоссе,
И только по шоссе, бесповоротно.**

**Наматываю мили на кардан
И еду параллельно проводам,
Но то и дело тень перед мотором –
То чёрный кот, то кто-то в чём-то чёрном.**

**Я знаю, мне не раз в колёса палки ткнут.
Догадываюсь, в чём и как меня обманут.
Я знаю, где мой бег с ухмылкой пресекут
И где через дорогу трос натянут.**

**Но стрелки я топлю. На этих скоростях
Песчинка обретает силу пули.
И я сжимаю руль до судорог в кистях –
Успеть, пока болты не затянули!**

**Наматываю мили на кардан
И еду вертикально к проводам.
Завинчивают гайки. Побыстрее!
Не то поднимут трос, как раз где шея.**

**И плавится асфальт, протекторы кипят.
Под ложечкой сосёт от близости развязки.
Я голой грудью рву натянутый канат.
Я жив! Снимите чёрные повязки!**

**Кто вынудил меня на жёсткое пари –
Нечистоплотны в споре и расчётах.
Азарт меня пьянит, но, как ни говори,
Я торможу на скользких поворотах!**

**Наматываю мили на кардан –
Назло канатам, тросам, проводам.
Вы только проигравших урезоньте,
Когда я появлюсь на горизонте!**

**Мой финиш – горизонт – по-прежнему далёк.
Я ленту не порвал, но я покончил с тросом.
Канат не пересёк мой шейный позвонок,
Но из кустов стреляют по колёсам.**

**Меня ведь не рубли на гонку завели,
Меня просили: – Миг не проворонь ты!
Узнай, а есть предел там, на краю Земли?
И можно ли раздвинуть горизонты?**

**Наматываю мили на кардан.
И пулю в скат влепить себе не дам.
Но тормоза отказывают. Кода!
Я горизонт промахиваю с хода!
1971»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 192/426

«МОЙ ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК В КОСТЮМЕ СЕРОМ...

Контаминация двух символических образов:

«Чёрный человек» присутствует в «Моцарте и Сальери» А. С. Пушкина и поэме С. А. Есенина;

«Человек в сером костюме» – т. е. некто неприметный, оказывающийся дьяволом, изображён в новелле немецкого романтика Адельберта фон Шамиссо «Удивительная история Петера Шлемиля». «Некто в сером» – персонаж пьесы Л. Н. Андреева «Жизнь человека», символизирующий Судьбу, Рок.

(А. Скобелев)

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 193/426

Мой чёрный человек в костюме сером!..

Он был министром, домуправом, офицером,

Как злобный клоун он менял личины

И бил под дых, внезапно, без причины.

И, улыбаясь, мне ломали крылья,

Мой хрип порой похожим был на вой,

И я немел от боли и бессилья

И лишь шептал: «Спасибо, что живой».

Я суеверен был, искал приметы,

Что мол, пройдёт, терпи, всё ерунда...

Я даже прорывался в кабинеты

И зарекался: «Больше – никогда!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 194/426

Вокруг меня кликуши голосили:

«В Париж мотает, словно мы в Тюмень, –

Пора такого выгнать из России!

Давно пора, – видать, начальству лень».

Судачили про дачу и зарплату:

Мол, денег прорва, по ночам кую.

Я всё отдам – берите без доплаты

Трёхкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,

Чуть свысока похлопав по плечу,

Мои друзья – известные поэты:

Не стоит рифмовать «кричу – торчу».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 195/426

И лопнула во мне терпенья жила –

И я со смертью перешел на ты.

Она давно вблизи меня кружила,

Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен:

Коль призовут – отвечу на вопрос.

Я до секунд всю жизнь свою измерил

И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, –

Я это понял всё-таки давно.

Мой путь один, всего один, ребята, –

Мне выбора, по счастью, не дано.

1979»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 196/426

«МНЕ СУДЬБА – ДО ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ, ДО КРЕСТА...»

**Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот и не та,**

**Что лабазники врут про ошибки Христа,
Что пока ещё в грунт не влежалась плита.
Триста лет под татарами – жизнь ещё та:
Маета трёхсотлетняя и нищета.**

**Но под властью татар жил Иван Калита,
И уж был не один, кто один – против ста.
{Пот} намерений добрых и бунтов тщета,
Пугачёвщина, кровь и опять – нищета...**

**Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни
черта, –
Повторю даже в образе злого шута.
Но не стоит предмет, да и тема не та:
Суета всех сует – всё равно суета.**

**Только чашу испить – не успеть на бегу,
Даже если разбить – всё равно не могу;
Или выплеснуть в наглую рожу врагу?
Не ломаюсь, не лгу – всё равно не могу;**

**На вертящемся гладком и скользком кругу
Равновесье держу, изгибаюсь в дугу!
Что же с чашею делать?! Разбить – не могу!
Потерплю – и достойного подстерегу.**

**Передам – и не надо держаться в кругу
И в кромешную тьму, и в неясную згу.
Другу передоверивши чашу, сбегу!
Смог ли он её выпить – узнать не смогу.**

**Я с сошедшими с круга пасусь на лугу,
Я о чаше невыпитой – здесь ни гугу,
Никому не скажу, при себе сберегу,
А сказать – и затопчут меня на лугу.**

**Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И весёлый манер, на котором шучу...**

**Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить – не хочу!
На ослабленном нерве я не зазвучу –
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу!**

**Лучше я загуляю, запью, заторчу,
Всё, что ночью кропаю, – в чаду растопчу,
Лучше голову песне своей откручу –
Но не буду скользить, словно пыль по лучу!**

**...Если всё-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта, –
Я умру и скажу, что не всё суета!**

1977»

Нетрудно усмотреть в этих песнях ответ на социальные санкции, далеко не всегда положительные непосредственно прижизненно. Юрий Иосифович Визбор [25]: «Откуда взялся этот хриплый рык? Эта лужёная глотка, которая способна была петь согласные? Откуда пришло ощущение трагизма в любой, даже пустяковой песне? Это пришло от силы. От московских дворов, где сначала почиталась сила, а потом всё остальное. От детства, в котором были ордера на сандалии,

хилые школьные винегреты, бублики на «шарап», драки за штабелями дров. Волна инфантилизма, захлестнувшая в своё время песенное творчество, никак не коснулось его. Он был рождён от силы, страсти его были недвусмысленными, крик нескончаемым... Высоцкий страшно спешил, потому что будто предчувствовал свою короткую жизнь... Он был во всём сторонником силы, не только душевной, но и обыкновенной, физической... Высоцкий всю жизнь боролся с чиновниками,

КОТОРЫМ ЕГО ТВОРЧЕСТВО НИКАК НЕ представлялось творчеством и которые видели в нём всё, что хотели видеть, – блатнягу, пьяницу, истерика, искателя дешёвой популярности, кумира пивных и подворотен.. Он предчувствовал свою смерть и писал много о ней. Она всегда представлялась ему насильственной. Случилось по-другому: его длинное 42-летнее убийство стало обратной стороной медали – его яростного желания ЖИТЬ.»

Небезынтересно мнение И. Круглова [18]: «В противовес народной любви, его недруги создавали собственный портрет Владимира Высоцкого, навязывали своё неправильное мнение о нём. И, надо отдать должное, это им удавалось... Прочно сидел во многих головах сфальсифицированной образ «барда из подворотни», тщательно вылепленный уважаемыми, но общественно бесплодными защитниками «высокого искусства». Шла смертельная битва. Враги Высоцкого имели силу,

Они были вооружены высокими званиями и отличиями, размахивали в крестовом походе против поэта патетическими лозунгами, подбрасывали компетентные оценки и влиятельным людям, привлекая их в союзники. И, удивительное дело, даже среди великих и влиятельных были поклонники Высоцкого, которые в своём кругу слушали его песни, наслаждались, но палец о палец не ударили, чтобы поэт мог свободно творить и дышать. Были моменты, которые можно назвать откровенной травлей. Очень часто ему было крайне плохо...

Ныне у Владимира Высоцкого появилось много новых друзей. Среди них затесались и те, кто при жизни поэта метал в него критические камни. Кое-кто не успокоился и теперь. Скажем, Станислав Куняев неумоимо «свергает» Владимира Высоцкого, бесстыдно топча уже не человека, а живущую в народе память о нём. Даже солидный журнал «Наш современник» допустил публикацию, в которой утверждается, что алкаш-крикун на могиле Высоцкого – духовный наследник поэта.»

В связи с остротой многих песен Владимира Семёновича Высоцкого представляет интерес его мнение о цензуре и автоцензуре, высказанное в интервью для итальянского телевидения весной 1979 года [26]: «Я просто в этом смысле счастливый человек, потому что вообще мои произведения никто никогда не разрешал, но никто никогда и не запрещал. Ведь, хоть как это ни странно, так случилось, что я – человек, которого знают все, и в то же время я не считаюсь официально поэтом и не считаюсь официально певцом, потому что я – ни тот, ни другой.

Я не член Союза писателей, не член Союза композиторов, – то есть в принципе официально я не поэт и не композитор. И я почти никогда свои вещи не отдавал для того, чтобы их печатать, или для того, чтобы издавать их как музыкальные произведения, поэтому мне нет смысла заниматься автоцензурой, понимаете?

Что я написал – я сразу спел. И ещё – перед огромной аудиторией. И перед своими друзьями, которые для меня – самый главный цензор. Вообще мой цензор, я думаю, это моя совесть и мои ближайшие друзья, я бы так сказал...

Достаточно сложен вопрос об автоцензуре. Я думаю, что у каждого человека, который занимается творчеством, если он работает честно, существует автоцензура. И если позиция его чёткая, понятная и честная, то это не страшно, потому что эта автоцензура касается лишь качества...

Если вы говорите об остроте песни, дескать, эта слишком острая или не слишком острая, – во-первых, с какой точки зрения. Если я это написал, то я считаю, что это можно исполнять...

Если вы думаете, что вот, дескать, слишком острая песня и её нельзя петь, это тоже не совсем так. Поэтому в конечном итоге эти песни делают работу положительную – для ... любого человека, любой профессии, национальности и вероисповедания. Песни как часть искусства призваны делать человека лучше, – не то чтобы его облагораживать, но хотя бы сделать так, чтобы он начал думать. И если даже в этих песнях что-то очень резко сказано, но заставляет человека задуматься и самому начать самостоятельно мыслить, всё равно они уже свою работу выполнили.

Потому в этом смысле я никогда не стесняюсь петь, как вы говорите, острые песни. Я бы не говорил даже «острые» песни, они все вообще достаточно остры.»

Острота песен для Владимира Семёновича Высоцкого никогда не была самоцелью и, пожалуй, даже целью. Она была, думается, лишь средством достижения художественной правды. Другим средством была простота, сознательная адаптация поэтических текстов.

Валентин Иванович Толстых [2]: «...Высокая культура должна признать, что, отгораживаясь от того, что она считает «примитивным», она поступает так не по причине присущей ей «утончённости» мышления и вкуса, а из страха перед действительностью или в стремлении к покою. Для Высоцкого нет «запретных» тем, он безбоязненно, с вызывающей у многих завистью смелостью писал и пел обо всём, что его волновало.»

Геннадий Иванович Полока [27]: «Он был сложным и неоднозначным человеком и в каких-то мелочах мог допустить слабость и непоследовательность, но в ситуациях главных, определяющих он поражал нравственной силой своих решений.»

Становление личности Владимира Семёновича Высоцкого проходило, в сущности, в условиях, подобных шукшинским, ведь это друзья с юности. И не случайно их личностное и творческое родство лежит на поверхности.

Г. Тодоров [28]: «Высоцкий – поэт, композитор, певец, актёр, сценарист, беллетрист, режиссёр, художник. Шукшин – прозаик, режиссёр, драматург, сценарист, актёр, эссеист. Оба имели смелость говорить о некоторых «неудобных» истинах, тормозящих движение вперёд. Они были всенародными любимцами, продолжателями наиболее устойчивых традиций и в то же время новаторами.

Были безгранично честными и искренними как в своём творчестве, так и в жизни, – их нравственный максимализм был направлен прежде всего на них самих.. Держались на почтительном удалении от всего искусственного. Они отличались болезненной чувствительностью, но в то же время – твёрдым характером и непримиримой гражданской позицией. Обоих сразил инфаркт, – по мнению одного врача, болезнь великих людей конца XX века.»

Владимир Семёнович Высоцкий [29]: «Очень уважаю всё, сделал Шукшин... Мне особенно обидно..., что так и не удалось сняться ни в одном из его фильмов. Зато на всю жизнь останусь их самым постоянным зрителем. В данном случае это значит для меня больше, чем быть участником и исполнителем. Я написал большие стихи по поводу Василия, которые должны были быть напечатаны в «Авроре». Но опять мне предложили оставить меньше, чем я написал, и я отказался печатать не полностью. Считаю, что её хорошо читать глазами, эту балладу. Её жалко петь, жалко... Я с ним очень дружил. И как-то ... я спел раз, а потом подумал, что, наверное, больше не надо.»

«ПАМЯТИ ШУКШИНА

**Ещё – ни холодов, ни льдин,
Земля тепла, красна калина,
А в землю лёг ещё один
На Новодевичьем мужчина.**

**Должно быть, он примет не знал,
Народец праздный суесловит,
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал.**

**Коль так, Макарыч, – не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй – останься живым.**

**Но, в слёзы мужиков вгоняя,
Он пулю в животе понёс,
Припал к земле, как верный пёс...
А рядом куст калины рос –
Калина красная такая.**

**Смерть самых лучших намечает –
И дёргает по одному.
Такой наш брат ушёл во тьму!
Не буйствует и не скучает.**

**А был бы «Разин» в этот год...
Натура где? Онега? Нарочь?
Всё – печки-лавочки, Макарыч, –
Такой твой парень не живёт!**

**Ты белые стволы берёз
Ласкал в киношной гулкой рани,**

**Но успокоился всерьёз,
Решительней, чем на экране.**

**Вот после временной заминки
Рок процедил через губу:
«Снять со скуластого табу –
За то что он видал в гробу
Все панихиды и поминки.**

**Того, с большой душою в теле
И с тяжким грузом на горбу,
Чтоб не испытывал судьбу,
Взять утром тёпленьким в постели!»**

**И после непрременной бани,
Чист перед Богом и тверёз,
Взял да и умер он всерьёз –
Решительней, чем на экране.**

**Гроб в грунт разрытый опуская
Средь новодевичьих берёз,
Мы выли, друга отпуская
В загул без времени и края...
А рядом куст сирени рос –
Сирень осенняя, нагая...
1974»**

Сообщается [3], что «скульпторы города Белгорода А. Пшеничный и А. Шишков при создании памятника к сорокалетию известного танкового сражения под Прохоровкой в лицах воинов воспроизвели Владимира Высоцкого и его друга Василия Макаровича Шукшина».

Станислав Сергеевич Говорухин [30]: «Наверное, поэты не могут жить долго. Они проживают более эмоциональную, более страдальческую жизнь. Боль других – их боль. С израненным сердцем долго не выдержишь.»

Станислав Сергеевич Говорухин [31]: «День 25 июля 1980 года чёрной чертой разделил жизнь на две неравные части: «до» и «после». Та, что «до», освещена — и освящена! — светлым образом Высоцкого...

Он был мужчина, если хотите. По природе своей, героическому нутру он должен был, вероятно, пойти в моряки, в лётчики, в солдаты. Но для этого надо было иметь несколько жизней. Поэтому он в песнях проживал то, что хотел бы прожить в жизни.

Он, будучи артистической натурой, как бы становился на мгновение тем, кем хотел быть. Свою несостоявшуюся ипостась находил он в этих песнях...

Он жил в таком темпе, так полно проживал отпущенное ему время, оставил такой заметный след в театре, так ярко вспыхивал на экране и, главное, оставил столько стихов, которые навсегда «останутся в строю», – нет, такую жизнь нельзя считать короткой!»

3. «ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА – САМООТДАЧА»

**«Сутки кряду могу – до упаду, –
Если муза меня посетит.»**

В. С. Высоцкий, «Серенада Соловья-разбойника»

Поскольку данные книга и лекция посвящены личности и творчеству Владимира Семёновича Высоцкого как явления культуры, то приобретает самостоятельный интерес диалектика взаимодействия личности и творчества Высоцкого.

Этот, казалось бы, частный вопрос при более углублённом анализе оказывается весьма общим. Безусловна первичность личности Владимира Семёновича Высоцкого и вторичность его творчества по отношению к его личности, но не к творчеству других, что недопустимо для творца. Более того, ввиду игнорирования Высоцким конъюнктурных влияний его творчество может считаться функцией единственного аргумента – личности в самом широком смысле, а значит, обладает представительностью (репрезентативностью).

Изменение творчества во времени было отражением изменения личности творца. Применительно к Владимиру Семёновичу Высоцкому вместо изменения вследствие неизменно прогрессивного его характера смело можно говорить о развитии. Однако творчество Высоцкого не было пассивной функцией его личности. Оно оказывало на неё активное обратное воздействие, формировало её образ и стиль жизни.

В сущности, личность и творчество Высоцкого взаимно подталкивали друг друга.

Это был поезд из двух тепловозов без балласта в виде вагонов. И двигался он даже не равноускоренно, а, пожалуй, с экспоненциальным ускорением, со скоростью цепной реакции. И ехал он по «своей колее» – по собственным рельсам, расстояние между которыми увеличивалось в связи с расширением творческого диапазона. Надо ли, продолжая аналогично, говорить о том,

что поезд Владимира Семёновича Высоцкого сравнительно рано завершил свой прижизненный путь, но благодаря фантастической скорости он успел умчаться – скажем это прямо – в принципиально недостижимые для многих долгожителей (бывают таковые и среди творцов) дали? И тепловозы здесь не случайны: обладатель сердца, горящего, как у Данко, вёз тепло людям. Сгорел, но привёз. И всегда будет нас согревать, и тем больше, чем больше тепла мы сумеем у него взять.

Самоотдача Владимира Семёновича Высоцкого может считаться предельной. Он, не зная крейсерской скорости, постоянно работал в режиме форсирования. «Скорости вокруг бешеные», – слова Николая Николаевича Добронравова из совместной с Александрой Николаевной Пахмутовой песни «Нам не жить друг без друга». Хочется так думать на современном этапе научно-технической революции. Но разве мало вокруг нас застойного и даже пятащегося назад? Застойное тоже пятится назад в конечном счёте, ведь стоящий отстаёт.

А вот что касается Владимира Семёновича Высоцкого, то он в своей жизни других скоростей не знал. Его темпы поражали всех, чьи воспоминания мы сегодня читаем. И учтём, что сами эти люди – бесконечно далёкие от обломовых творцы. Если его скорость относительно их скоростей так велика, то что же говорить о его абсолютной скорости?

Сам Высоцкий из скромности если и говорил о самоотдаче, то как-то вскользь, косвенно [19, 32]: «Много вложено ... – дело становится дороже... Больше отдаёшь – ценнее становится...

Всегда это – с потом, с кровью, ... с полной отдачей, с напряжением всех физических и духовных сил... Выкладываешься каждый раз на пределе. Иногда кажется: нет, это в последний раз, больше не выдержу... За границей ... недоумевают: зачем надо так выкладываться?» И здесь Владимир Семёнович Высоцкий обходился без громких слов. Впрочем, они об отдаче себя самого едва ли были бы уместными. При всём своём новаторстве Высоцкий может рассматриваться

как достойный продолжатель традиций великой русской литературы, роль которой в формировании «гражданственной культуры» в противовес «шкурной культуре» не вызывает сомнений и не без оснований считается первоочередной в [8].

Поскольку есть свидетельства о том, что Владимир Семёнович Высоцкий любил, ценил и исполнял творчество Пастернака, то, думается, был во многом солидарен с такими мыслями зрелого Бориса Леонидовича:

«БЫТЬ ЗНАМЕНИТЫМ НЕКРАСИВО

Быть знаменитым некрасиво.

Не это подымает ввысь.

Не надо заводить архива,

Над рукописями трястись.

Цель творчества – самоотдача,

А не шумиха, не успех.

Позорно, ничего не знача,

Быть притчей на устах у всех.

**Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.**

**И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчёркивая на полях.**

**И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,**

**Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.**

**Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.**

**И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым, и только,
Живым и только – до конца.**

1956»»

Андрей Андреевич Вознесенский вспоминал [14] о Владимире Семёновиче Высоцком: «Когда он пел, за него страшно становилось: он бледнел исступлённой бледностью, мукой было глядеть на него, – казалось, не голос сорвётся сейчас, горло перервётся, он «рвался из всех сил, из всех сухожилий». В эти минуты он становился поэтом.»

Алесь Адамович вспоминает [33]: «Их, песни Высоцкого, не только слышишь, а как бы видишь: набухшими – вот-вот порвутся – венами на шее, покрасневшими от напряжения глазами.»

Нина Максимовна Высоцкая сказала [13]: «...Кому бы он ни пел, тысяче слушателей или одному человеку, ... он всегда выкладывался полностью, словно пел в последний раз.»

Семён Владимирович Высоцкий поведал [34]:
«...В 1949 году при медицинском осмотре у Володи были обнаружены шумы в сердце. К 16 годам эти явления исчезли. А в последние годы жизни он скрывал, что у него болело сердце... Трудился, что называется, на износ... Вёл жизнь напряжённую. Будучи в предынфарктном состоянии, всё же улетел на Таити. В свой последний день собирался на концерт. Он ничего не умел делать вполсилы. Но сил у него уже не оставалось. Первый инфаркт оказался последним.»

Николай Асеев:

**«Если сердце бьёт вперебой,
если боль сжимает дугой, –
не меняйся ни с кем судьбой,
оставайся самим собой!»**

Валентин Иванович Толстых [2]: «Ныне, когда поэта не стало, начинаешь понимать, что это был сплошной обнажённый нерв. Что жизнь его была самосожжением, которое, понятно, не может происходить долго. Увы, тот, кто горит, и сгорает быстрее...

Надо и ... думать о здоровье.

Но надо понять и тех, кто себя не бережёт, кто растрачивает себя, не задумываясь о «фатальном исходе».

Когда же мы научимся отличать тех, кто работает, творит, от тех, кто делает что-то похожее, но всё-таки по существу и не работает, и не творит?»

Наталья Анатольевна Крымова [10]: «Я не знаю более яркого примера колоссальной напряжённой поэтической работы, обращённой непосредственно к людям».

Александр Наумович Митта [35]: «В чём-то Шукшин и Высоцкий были очень похожи. И, во-первых, в маниакальном трудолюбии.. Высоцкий осуществил мечту каждого человека выразиться полностью, всем существом сразу, и умом, и сердцем, и телом, и голосом, и мыслью, и страстью.»

Станислав Сергеевич Говорухин [30]: «Высоцкий никогда не исполнял свои песни вполсилы. Всегда, везде – на концерте ли, дома ли перед друзьями, в палатке на леднике, переполненному ли залу или одному-единственному слушателю – он пел

и играл, выкладываясь полностью, до конца... Отдыхать он совершенно не умел... На даче, когда все купались в море, загорали, он лежал на земле, во дворе дома, и работал... Кричали, смеялись, чуть ли не перешагивали через него, а он работал... В последнее время его жизненный темп достиг предела. 4-5 часов – сон, остальное – работа... Утром – репетиция в театре. Днём – съёмка ... или запись на «Мелодии». Потом – концерт где-нибудь в Дубне. Вечером – «Гамлет». Спектакль немыслимого напряжения: свитер в антракте – хоть выжимай. Ночью – друзья, разговоры...»

Елена Камбурова [36]: «То, для других было почти недостижимым уровнем и пределом отдачи, для Высоцкого – исходная точка, стартовая площадка.»

Семён Владимирович Высоцкий [34]: «...Мои затраты энергии с его не могли идти ни в какое сравнение... Владимир был целеустремлённым человеком, трудился он, что называется, на износ.»

Владимиру Семёновичу Высоцкому было откуда черпать силы. Наряду с интеллектуальным богатством и нравственной чистотой он обладал физическим совершенством.

Семён Владимирович Высоцкий [34]: «Он прекрасно скакал на коне, плавал, боксировал, знал основы каратэ».

Владимир Семёнович занимался шпагой, акробатикой [15].

Ещё в детстве Володя «в одиночку переплывал реку Финов, которая не была тогда ещё полностью очищена от мин и снарядов» [34].

Эдуард Яковлевич Володарский [37]: «...Работать сутки напролёт ... не смыкая глаз ... и при этом чувствовать себя как рыба в воде, жизнерадостным, агрессивным, напористым...

Просто дьявольская работоспособность была у этого человека. Словно в один день своей жизни он умудрялся прожить пять, если не больше... Он тянул друзей на свою высоту. Недаром и прозвище среди друзей у него было «Высота».»

Не вызывает сомнений, что самообытный, уникальный талант Владимира Семёновича Высоцкого был умножен им на подлинно самозабвенный труд. Именно их произведение возвышает их явление культуры.

4. ВЫСОЦКИЙ И НЕ ТОЛЬКО МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Многочисленные публикации последних лет свидетельствует о большом вкладе Владимира Семёновича Высоцкого в поэзию и в искусство авторской песни.

Заметный литературно-артистический крен этих публикаций связан, скорее всего, со специализацией пишущих и не вполне адекватен синергии синкретичного творчества Высоцкого, который к тому же скромно говорил [19]:

«Себя я певцом не считаю. Никаких особенных вокальных данных у меня нет. Некоторые композиторы усматривают в моих песнях однообразность строя, манеры исполнения. Другие называют его чётким выражением индивидуального стиля. Главное для меня – текст. А музыкальный фон должен быть простым и ненавязчивым.»

В связи с этим особый интерес представляет удивительно широкий и глубокий взгляд [38] композитора Альфреда Гарриевича Шнитке на Владимира Семёновича Высоцкого, далеко не сводящийся к музыкальному ракурсу: «...Уверен, что это явление не только музыкального и не только литературного искусства, оно принадлежит более высокой ступени. Это проявление его как человека. Причём не просто умного человека, прозорливо предвидевшего возможность перемен, а такого, который действовал так по своей внутренней сущности – он просто не мог действовать иначе.

Если бы будущее не стало таким, он всё равно бы не изменился. И в этом смысле я считаю, что внемузыкальное значение его произведений – в том числе и музыкальных – выше, чем их значение музыкальное.. Но я не согласен с теми моими коллегами, которые считают, что в музыкальном отношении Высоцкий «нуль или почти нуль». Меня в этом убеждает многое. В частности, замечательный слух Высоцкого, проявляющийся не только в том, как он чисто пел и интонировал.

Причём он ... интонировал те вещи чисто, которые в академическую интонацию не укладываются. Высоцкий чисто интонировал не только звуковысотно, поразительна точность интонирования согласных – распевание на «р», на «л». Может быть, такое и встречалась уже, – я не могу этого вспомнить, – но в столь яркой, осознанной степени это было только у Высоцкого. Хотя это и не относится к звуковысотности, но, безусловно, относится к звуку, и я считаю, что это его вклад в музыку...

Это надо отнести не только к исполнительским особенностям – это композиторские особенности Высоцкого. Его многочисленные песни нестандартны или нарочито стандартны, от чего опять же становятся нестандартными. Человек может быть рабом стандарта, когда он ему подчинён, но когда он смотрит на стандарт не снизу, а сверху, то этот же стандарт выглядит совершенно иначе. Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей нестандартностью

и по количеству тактов во фразе, и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом ритмической основы его песен (это ещё другая основа, от стихов идущая и, кроме того, – вопреки этому стихотворному ритму, – следующая внутреннему дыханию). Потом много таких очень тонких подробностей и в гармонизации, и в мелодике, и в кадансах – в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их выполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки.

Всё это в целом выражено именно музыкальными средствами. Если специально заниматься этим, я нашёл бы здесь множество великолепных примеров, которые, правда, ни в один разряд музыкальной науки, может быть, и не ложатся... Я надеюсь, что влияние Высоцкого на современную музыку есть. Я почти уверен в этом. И оно ещё проявится; я жду того, кто продолжит линию Владимира Высоцкого, хотя они, может быть, будут чувствовать себя его противниками. Но они будут продолжать наверняка, потому что они будут говорить «от себя» и от слушающих...

Чисто в музыкальном отношении я бы поставил музыку Высоцкого выше, чем музыку Окуджавы, хотя она тоже никак не совпадает с нашим нотным стандартом. Песни Высоцкого намного интереснее, изобретательнее. Характерно, что оба они не вписываются в рамки профессионального музыкального искусства. Так бывает с двумя явлениями: одно – результат высочайшего профессионализма, другое – проявление просто правдивости, предельной правдивости. И это оказывается выше проявления профессионализма, что страшно раздражает профессионалов.

...ФИЛЬМ ... КРЫМОВОЙ ... ВЫЗВАЛ ... ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ СОЧУВСТВИЕ И ... НЕПРИЯТИЕ... НЕ МОГЛО НЕ СКАЗАТЬСЯ РАЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЕЮ И ЕЁ ГЕРОЕМ... У КРЫМОВОЙ ЭТО ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛУБОКО ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО ВЗГЛЯДА НА ЖИЗНЬ... ВЫСОЦКИЙ ИНТЕРЕСЕН КАК РАЗ ТЕМ, ЧТО ГЛУБОКО ИНТЕЛЛИГЕНТНОЕ ЯВЛЯЕТСЯ У НЕГО НЕ ВЕРШИНОЙ МЫСЛИ, А ЧЕМ-ТО СОПУТСТВУЮЩИМ, ПОСКОЛЬКУ В ЕГО НАТУРЕ РЕАЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ТАКОЕ ЕДИНЕНИЕ ЧУВСТВА И МЫСЛИ, КОГДА ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОТДЕЛИТЬ ОДНО ОТ ДРУГОГО.

В сознании же Крымовой преобладает мысль эмоциональная, но прежде всего мысль... Я больше понимаю и чувствую тот уровень, который близок Крымовой и был близок Эфросу. Но не могу зачеркнуть в себе воспринимающего человека, и тут отдаю предпочтение – с горьким чувством, как бы вопреки тому, к чему ведёт меня вся моя сознательная жизнь, – отдаю предпочтение Высоцкому.»

В. П. Абрамов [3]: «Как музыканта меня удивляет его мелодическая изобретательность, но она не носила искусственного характера. Демократичность и оригинальность мелодии песен – вот такое сложное сопряжение заключено в его музыке. Эти же качества я вижу в музыке Свиридова.» Но даже у столь оригинального явления культуры, как Владимир Семёнович Высоцкий, есть свои предтечи и корни.

5. «У МОИХ ПЕСЕН ОЧЕНЬ РУССКИЕ КОРНИ»

Артур Сергеевич Макаров [39]: «Известен гётевский постулат о том, что поэт должен иметь происхождение, должен знать, откуда он... Ревнителю традиций и народного духа полагают, что настоящий художник может появиться на свет только вдали от ... столичной суеты... Высоцкий же и появился на свет, и жизнь прожил, и состоялся как певец и артист среди самой что ни на есть московской суеты и спешки,

о чём не уставал вспоминать в своих балладах, подобно всякому подлинному поэту безотчётно стремясь за столбить на поэтической ниве свой участок, свою собственную малую родину, выражаясь гоголевским языком, «возвести в перл создания»... Лет 25–30 назад здесь бурлила жизнь тесная, скученная, горькая, забубённая, откровенная и в радости, и в печали. Владимир Высоцкий был плоть от плоти этой жизни, этого коммунального быта, их уличная романтика – в соответствии со своими вкусами –

Вдохновляла его на первые поэтические опыты, их расхожие маски он лицедейски примерял на себя, ... идеалы дворовой нравственности определили собой заветный духовный стержень его творчества... Не только в скудеющем Нечерноземье, но и в подвалах, в бывших «нумерах», перенаселённых в былые времена «барских» квартирах обитал самый что ни есть неподдельный российский народ, который, между прочим, осознаёт себя народом, а не просто населением, именно тогда, когда обретает своего певца и выразителя.»

Прислушаемся к монологу Владимира Семёновича Высоцкого [19]: «...У моих песен очень русские корни и по-настоящему они могут быть понятны только русскому человеку. Особенно последние вещи: «Купола», «Правда и Ложь», «Кривая и Нелёгкая». А за границах в моих песнях их волнует только темперамент, но всё равно они недоумевают: «Зачем надо так выкладываться?..»

Что я написал ... за границей? Пожалуй, ничего. Мне там не писалось. Я не знаю, как это поэты ездят в творческую командировку. Надо пожить в стране, чтобы кое-что понять и иметь право про это писать. А у нас, значит, поэты возвращаются и отчитываются стихами о поездке. Андрей пишет. И Женя, когда поедет, обязательно опишет американские впечатления в стихах.

Я так думаю, это моё собственное мнение. С ним можно соглашаться или нет... Россия – единственная страна, где поэзия находится на таком высоком уровне. Поэзия у нас всегда была во главе литературы. И не только из-за того, что наши поэты были большими стихотворцами и писали прекрасные стихи, а из-за того, что они себя достойно вели в жизни: и по отношению к властям, и по отношению к друзьям, и по отношению друг к другу, и, конечно, к своему творчеству.»

Марина Влади вспоминает [40] слова Владимира Семёновича Высоцкого: ««Уехать из России? Зачем? Я не диссидент, я артист.»»

Ты говоришь это в Нью-Йорке во время знаменитой передачи Си-Би-Эс «60 минут». Твоё лицо слегка покраснело, у тебя очень бледные глаза, выражающие гнев.

«Я работаю со словами, мне нужны мои корни. Я поэт. Без России я ничто, без моего народа, для которого пишу, я не существую; без публики, которая обожает меня, я не могу жить; без их любви к актёру я задыхаюсь, но без свободы я умираю.»»

Естественно, ты этого не говоришь. И эти маленькие фразы, соединённые одна с другой, сказаны в разное время... В них заключаются 12 лет искренних разговоров, криков души, робких признаний, надрывов. Их можно найти филигранью почти во всех твоих песнях... Никогда ты не думал остаться во Франции. Для тебя жизненно необходимо сохранить твои корни, твой язык, твою принадлежность к стране, которую любишь безмерно.»

Наталья Анатольевна Крымова [41] отметила, что «песни Высоцкого – это брехтовские зонги, перенесённые на нашу русскую почву... Талант Высоцкого очень русский, народного склада.»

Владимир Иванович Новиков [42]: «...Энциклопедию российской жизни шестидесятых-семидесятых годов... он творил на наших глазах...»

Юрий Валентинович Трифонов [43]: «...Думаю, можно сказать, что творчество Владимира Высоцкого – биография нашего времени... Он в своих сюжетах и темах как будто разбросан, но в огромном числе песен, пропетых в разные времена, Высоцкий затронул очень важные, ... очень болезненные моменты нашей истории. Он рассказывал нам почти обо всём, чем жили мы, чем жил народ – при нём и до него. Пел о войне, о трудном послевоенном времени, когда он был мальчишкой, ... но всё хорошо ухватил, почувствовал и понял...

Пел о больших делах и стройках и о тяжких временах 37-го, ... о ком угодно, обо всём. Великая, фантастическая его популярность ... объяснима. Высоцкий вошёл в самую гущу народа, он был понятен многим, почти всем... Очень важно, что он взял на себя смелость выражать самое насущное и никем не выражаемое: то истинное, чем народ на самом деле болел, о чём действительно думал, что было предметом повседневных разговоров простых людей между собой...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 271/426

По своему человеческому свойству и в творчестве своём он был очень русским человеком. Он выражал нечто такое, чему в русском языке я даже не могу подобрать нужного слова. Немцы называют это менталитет, приблизительно это переводится как склад ума, образ мышления, характер души. Так вот, менталитет русского народа Высоцкий выразил, как, пожалуй, никто другой, коснувшись при этом глубин, иногда уходящих очень далеко... И ширина его охвата почти безгранична: от жизни учёных до криминальных слоев. И всё это было спаяно вместе, и всё это была картина жизни современной ему России...»

Евгений Александрович Евтушенко [44]: «Что нового внесли поэты-шестидесятники в нашу жизнь?.. Резкая антикультовая направленность... «Детабуизация» всех тем, на которые были наложены писанные и неписанные табу... Отвращение к «барабанному» патриотизму, к национальной ограниченности... Расширение поэтической аудитории до площадей, заставившее читать стихи даже тех, кто их раньше не читал... Триумфальный выход русской поэзии на международную арену. Легче, надёжнее становилось от появления таких фигур, как Шукшин, Высоцкий...

Гласность, становящаяся нормой нашей жизни, не была нам преподнесена с неких «верхов» на блюдечке с голубой каёмочкой. Мы эту гласность выстрадали. Демократизация поэзии началась раньше демократизации жизни в целом, была её неотъемлемой составной частью. Во многих зарубежных странах общественная жизнь и поэзия существуют, как бы не пересекаясь. Но когда-то я написал: «Поэт в России больше, чем поэт», и это правда, ибо ни в одной стране не существует, начиная с Пушкина, такой общественной мощи поэтического воздействия, как в нашей стране.

Поэзия у нас не только отражает жизнь, но и во многом её духовно предопределяет... На самые острые темы, связанные сегодня с борьбой против саботажа перестройки, с борьбой за демократизацию, пишут ... «шестидесятники». Формула «всё в мире лишь средство для сладкопевучих стихов» не выжила... Без гражданского всеобъемлющего темперамента, без способности «всеотклика» (выражение Достоевского) не может быть подлинно национальным поэтом.

Сегодня подлинным национальным поэтом нельзя быть и без интернационализма, без ощущения кожей всех болевых точек земного шара. Поэзия констатации никогда не будет выше поэзии протеста против несправедливости, поэзии борьбы за утверждение братства людей... Разве поэзия нашего поколения, которую днём с огнём не сыщешь на прилавках, обладала какой-то особой комплиментарной рекламой? Единственная реклама... – ругань... Высоцкий при жизни так и не держал в руках своей книги...

Так уж повелось на Руси, что в понятии нашего народа поэт – это народный защитник... Сведение темы Родины до посредственных воздыханий о берёзках современных виршеписцев – это гражданское бегство от стольких ножевых проблем реальной, а не сусально-святочной Родины... Мы сформировались духовно и профессионально во время общественного катаклизма, когда в стенах... крепости косности, общественного застоя образовались бреши. Мы проникли в эту крепость и продолжали вести

нашу войну, иногда разъединённо, слыша на отдалённых улочках выстрелы товарищей... Мы смертельно уставали, патроны и силы кончались. Над нашими головами начали кружиться иностранные вертолёты, гостеприимно сбрасывая заманчиво покачивающиеся над нашими головами верёвочные лестницы. Но по ним карабкались только слабые, обменявшие борьбу за свободу в своём Отечестве на радиостанцию «Свобода». А мы не сдались, мы верили, что день, когда наши надежды станут явью, придёт.»

Андрей Андреевич Вознесенский сказал [45] о Владимире Семёновиче Высоцком: «...В его песнях стих идёт от лучших образцов нашей отечественной поэзии 20 века... Смехотворны печатные упрёки в том, что он не национальный поэт, что в нём нет ничего русского. Жаль авторов этих нападок. Они глухие. Не слышат, не понимают такие его песни, как, например, «Банька», «Кони»... Где, как не в сегодняшней России, могли они родиться? Во всех его песнях, и это главное, размашисто ломает рамки наш национальный характер – с его юмором, широтой, с надрывом от того, что выпало пережить.»

Евгений Сергеев отмечает [46]: «Как некогда Некрасов обогатил поэзию, используя возможности крестьянской песни, как некогда Блок развил мотивы городского романса, подняв его до уровня высокой лирики, так и Высоцкий, взяв песню беспородную, ... доказал, что она способна быть социально-злободневной и философски-углублённой, гротескно-комической и исповедально-лирической... Он нашёл такие залежи, такой мощный пласт народной культуры, который ещё долго будет разрабатываться многими и многими поэтами, композиторами и авторами-исполнителями песен.»

Алесь Адамович [33]: «...Его песни, как крик памяти народной. А что, разве ... «Протопи ты мне баньку по-белому...» – не полный боли голос народной памяти? Так удивительно ли, что народ (не одно, не только молодое поколение!) признал своим и Высоцкого, и голос его? Да ещё как признал!»

Валентин Иванович Толстых [2]: «...Всегда и везде петь своим голосом, свои песни, говорить от имени собственного «я», ... – этим качеством своего дарования Высоцкий очень близок нашей русской культуре,

в которой всегда была сильна традиция правдоискательства. Обладая высокой общественной ценностью, она оказывала благотворное влияние всякий раз, когда искусство по тем или иным причинам начинало тяготеть к эстетству, развлекательности и морализаторству и образовывалась своеобразная ниша, в которую постепенно стекались «думы народные». Вот это доброе русское слово «думы», видимо, больше всего подходит к творчеству Высоцкого.»

Александр Сергеевич Чаплыгин останавливается [47] на том, что привлекло внимание многих авторов: Россия Высоцкого не тождественна есенинской, но у этих поэтов «полное родство душ и сходная поэтическая судьба... Россию они любили больше всего на свете. Отсюда пришли к ним прижизненное признание и поклонение народа и – неприятие снобами и мещанами. До странности было в них всё похоже. Оба низкорослые, со спортивной пружинящей походкой, изящными точёными фигурами. Ими

хотелось любоваться. Оба были... признанными лидерами. Оба обладали колоссальной памятью. Оба изумительно, неповторимо исполняли свои произведения. Оба женились на иностранках, но остались жить на Родине и, хотя бывали за границей, писали только о России, умело и охотно пользовались народным языком своего времени. Оба лежат на одном кладбище... Оба боролись за «свою» Россию активной лирикой. Оба знали, что русский человек не может устоять против лирики, такой склад русской души – лирико-поэтический...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 284/426

Кроме Высоцкого, пожалуй, только Есенин смог бы написать что-то подобное:

**«...Я перетру серебряный ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор, ворвусь в репейник,
Порву бока и выбегу в грозу.»»»**

Приведём эту песню (1973) целиком:

**«Когда я отпою и отыграю,
Где кончу я, на чём – не угадать?
Но лишь одно наверное я знаю:
Мне будет не хотеться умирать.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 285/426

**Посажен на литую цепь почёта,
И звенья славы мне не по зубам.
Эй! Кто стучит в дубовые ворота
Костяшками по кованым скобам?**

**Ответа нет, но там стоят, я знаю,
Кому не так страшны цепные псы.
Но вот над изгородью замечаю
Знакомый серп отточенной косы.**

**Я перетру серебряный ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор, ворвусь в репейник,
Порву бока и выбегу в грозу.»**

Юрий Фёдорович Карякин [48]: «При всём сарказме, при всей беспощадности ко злу Высоцкий в поэзии и в жизни был органически верен тому, что было сказано Пушкиным: «Милость к падшим призывал» – и Достоевским: «Жалость, не изгоняйте жалость из нашего общества, потому что без неё, без жалости, оно развалится». Мало кто напоминал и напоминает нам сейчас об этих, может быть, коренных устоях русского национального характера. Это беззаветность Стеньки Разина и Хлопуши. Это жалость человека, переболевшего всеми страхами, болями, надеждами...»

Т. Баранова [49]: «Встречались у него сюжетные песни-рассказы, где появлялся по-настоящему ёмкий, чисто русский народный характер: песня «Смотрины» («Там, у соседа, пир горой...»). Он на самом деле пел «от имени всех»... Мало кто на это решался так безоглядно и честно...»

Юрий Андреевич Андреев [50]: «Владимир Высоцкий... был просто Крезом, мультимиллионером такой драгоценности, как юмор... Его спокойная улыбчивость даже в драматических местах ... – одна из ипостасей национального характера.»

Известно, что Владимир Семёнович Высоцкий облетел не только всю нашу необъятную Родину. Он бывал в Лондоне и Париже, Мадриде и Неаполе, Милане и Турине, Вене и Праге, Будапеште и Софии, Варшаве и Касабланке, Торонто и Оттаве, Филадельфии и Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и Мехико, на Таити и Канарских островах. Он покорила даже пресыщенный Голливуд (Марина Влади [40]). Но тоска по Родине заглушала жажду творчества.

Нина Максимовна Высоцкая сказала о Владимире Семёновиче Высоцком [13]: «Он любил путешествовать... Но я неоднократно слышала, как он жалуется, что ни на Елисейских полях, ни в Версальском дворце, ни в Торонто и Сан-Франциско, ни среди экзотической красы Таити и Канарских островов не может писать стихи и творить песни.»

И народ платил своему певцу беспрецедентной любовью. Очевидец похорон Владимира Семёновича Высоцкого свидетельствует [51]: «Люди сцены... в тот день и час открыли для себя не публику, но народ, который пришёл без всякого зова и сам вышел на сцену поклониться своему заступнику и любимцу... На Таганской площади собралось около 400 тысяч человек – и это в закрытом на время Олимпиады городе! Те, кого за уши не вытащить на казённое мероприятие, – ...

пришли, приехали, прилетели, чуть ли не на брюхе приползли, прорвались в Москву, чтобы побыть с ним рядом в последний час, чтобы оплакать его... Над площадью повис странный вибрирующий звук. Площадь выла. Так, словно бы в ту минуту Владимира Высоцкого оплакивала Россия. Гроб с его телом на руках бы понесли до Ваганьковского, передавая с плеч на плечи, как величайшую ценность, и всю оставшуюся жизнь вспоминали бы этот миг, как честь и счастье.»

6. «И ВОЙСКО ПЕСЕН ПОВЕДУ»

Владимир Семёнович Высоцкий раньше многих других предчувствовал, а главное, прямо и откровенно сказал о своём времени: «Нет, ребята, всё не так, всё не так, как надо...», «...впереди большие перемены».

Однако он не только и не столько был летописцем и предсказателем, а прежде всего самозабвенно боролся против того, что мы немало лет спустя стали осознавать как застой.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 293/426

Верно заметил Владимир Иванович Новиков [42]: «Застой и инерция были глубоко чужды порывистой и динамической натуре Высоцкого. Он воевал с рутинной, выводя против неё всё своё «войско песен» (известное это хлебниковское выражение очень подходит для характеристики созданного Высоцким). Против отсталости и мертвечины сражались все отряды этого войска: песни военные и морские, спортивные и альпинистские, сказочные и мифологические, аллегорическая фауна поэта (вспомните ... беспощадно припечатанную им формулу приспособленчества: «Жираф большой – ему видней!») и его любовная лирика, сохраняющая накал социального темперамента автора.»

Сам Владимир Семёнович Высоцкий говорил [19]: «Песни у меня совсем разные, в разных жанрах: сказки, бурлески, шутки, просто какие-то выкрики, на маршевые ритмы. Но всё это – про наши дела, про нашу жизнь... Нельзя сказать, что я иду в ногу со временем, это слишком высоко. Просто беспокойство времени, его парадоксы живут во мне, требуя выражения.»

Михаил Александрович Ульянов [52]: «Эти песни были как крик, ... как стон сердца, как хруст разрываемого сердца.»

В [19] отмечено, что героев «песен-монологов Владимира Высоцкого всегда объединяло нечто общечеловеческое, близкое любому, выражением чего была позиция самого автора – позиция человека, гражданина, патриота, творца. Позиция не надуманная, не показная, а уходящая корнями в реальную жизнь реальных людей. Каждый в его песнях узнавал себя, но себя иного, преображённого, вдруг нашедшего точные слова и выражения, чтобы выплеснуть то,

что раньше лишь расплывчато и смутно ощущалось, но, не умея выразиться, мёртвым грузом лежало на душе. Меткие, единственно верные слова, безошибочно передающие суть, били прямо в цель, душа просыпалась и обретала зоркость, позволявшую ей различать недоступные прежде черты, цвета, оттенки. Но, вживаясь в образы людей, от лица которых он исполнял свои песни-монологи, он всегда был самым собой. Поэтому даже в тех песнях, от которых публика давилась смехом,

проскальзывали нотки грусти, а после песен, полных тоски и переживаний, оставалось светлое чувство.

Высоцкий мог петь о самых обыденных, даже «низменных» с точки зрения «высокой поэзии» вещах, но и тогда мощь его таланта возвышала любую тему. Он вбирал, впитывал в себя тот самый мир, который окружал каждого и который уже всем примелькался, и возвращал его обогащённым своей личностью.»

Александр Самойлович Массарский сказал [53] о Владимире Семёновиче Высоцком: «Его точно разящие слова создают чёткие, рельефно зримые образы и ассоциации, близкие современному человеку, и поэтому песни Высоцкого глубоко социальны... Это и есть подлинная народность поэзии, творчества. Теперь заговорили о «феномене Высоцкого», с удивлением исследуют корни воздействия его творчества на сознание слушателей и зрителей столь огромной аудитории.

Но Володя меньше всего стремился попасть в «феномены». Просто он прямо и честно, часто в ущерб себе, пел о том, что его волнует и тревожит, – предостерегал, убеждал, надрывно взывал, стремясь прорваться к душам людей, и тогда наши сердца начинали биться в унисон с его большим, благородным, но таким больным сердцем. Удивительно ли, что оно не выдержало?..»

Станислав Сергеевич Говорухин сказал [54] о **Владимире Семёновиче Высоцком**: «Судя по его песням, он всегда знал предмет досконально... У него была изумительная память, а слушать он умел, как никто... Выстраданное другими всегда казалось ему более значимым, чем своё собственное.»

Владимир Иванович Новиков [42]: «Что такое жизнь? Что такое человек? Правильно ли мы все живём, а если неправильно, то как надо жить? Этими вечными и злободневными, простыми и сложными вопросами рождены песни **Высоцкого**.

И, взятые вместе, они могут дать каждому, кто им внимает, ясный и убедительный ответ. Он никогда не лежит на поверхности, не формулируется декларативно. Высоцкий заставляет нас нырять в смысловую глубину своих сюжетов, многократно проходить песенную дистанцию с весьма неожиданными изгибами и поворотами, вступать со своими персонажами в напряжённое взаимодействие, в борьбу... Не затем творил Высоцкий, чтобы в его отношениях с собеседниками воцарились «именины сердца». Его целью было «царапать душу»...

Это коллективная тренировка духа... «Глубже, добрее, точнее!» ... Именно такие задачи ставил он перед собою, стремясь как можно глубже понять людей самых разных профессий, возрастов и социальных положений, как можно добрее и великодушнее истолковать сложность искалеченных нелёгкой судьбой натур, как можно точнее передать мысль, речь, житейский опыт своих современников. Поэтому принимали Высоцкого за своего лётчики и моряки, космонавты и шоферы... Чтобы ... аналогии и сравнения были действенными, проникали в умы и души,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 303/426

требуется большое искусство, зоркость и цепкость взгляда, внутренняя свобода мышления и чувствования. Высоцкий ... сумел найти тот единственный угол зрения, тот ракурс, при котором план песни и план «жизненный», накладываясь друг на друга, создают ощущение стереоскопической глубины и объёмности изображения... Поэт прибегает к старинному литературному приёму, который ... называют остранением. Суть приёма в том, чтобы показать странность и нарочитость всякого рода правил и привычных норм, противоречащих здравому смыслу и человеческой природе.»

Игорь Викторович Дьяков [55]: «Качество поэзии зависит только от сердца поэта, но никак не от отражаемого в стихах предмета. «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...» – слова – Ахматовой, ставшие хрестоматийными. «Сырьё» .. могло некоторым показаться неприглядным, непривычным, а то и вовсе непригодным... Ну как тут вспомнить молодецкий вызов юного Маяковского: «А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?»»

...Конечно же, не всё равноценно у него. Есть песни рыхлые по форме, однотипные по содержанию, особенно песни давние... Как бы то ни было, о качестве поэта судят по его вершинам. А их у Высоцкого немало... В его песнях – огромная позитивная энергия, которая обладает способностью передаваться другим и при этом не только не уменьшаться, но и расти. Что даёт она? ... Исконную, изначальную силу «от земли», добрую силу, что покоится в каждом, да иногда не пробуждается и в течение всей жизни.

Способность её пробудить – привилегия подлинного, наступательного искусства. Когда «мальчик, поющий всему миру» (слова Аллы Демидовой) превратился в умудрённого жизненным опытом мужа, когда был сыгран «Гамлет», ... и особенно в последние годы жизни стало очевидным, что песни Высоцкого – не увеселение, не пустая забава. В авторе «Горизонта» и «Райских яблок», «Чужой колеи» и «Птицы Гамаюн», в авторе таких песен, которые и песнями-то называть язык не поворачивается –

«Мы вращаем землю», «Я не люблю», «Канатоходец», – иные прошлые почитатели перестали узнавать человека... Этот Высоцкий становится им непонятен. По сути – чужд и даже враждебен. Художник встал в полный рост. Его волнение окончательно обрело чистоту и высоту, недоступные духовному потребительству... Эти песни действительно способны «расширить горизонты», и действительно «Эти песни не горят – они и в воздухе парят, и чем им делают больнее, тем они сильнее».

Внутренний огонь свой он не только не пытался загасить, но и подливал в него «масло» своих мыслей. Вероятно, чувствовал, что не имеет права остановиться, что сама судьба его превращается в акт творчества, в песню...

Часто мы неоправданно терпимы к злу, – однако что-то при этом гложет нас. Появляется раздражение. И оно выливается именно в нетерпимость друг к другу: в семье, на работе, в общественном транспорте. Высоцкий стремился смягчить это раздражение и высвободить его для борьбы со злом.

В этот своеобразный поход за правду он звал несметное множество своих персонажей: умирающих и гонимых, истерзанных сомнениями и оупелых от пьянства и лени.

Звал и наделял надеждой – и они одолевали себя и обстоятельства.

Вспомним «Охоту с вертолетов», ... «Погоню», ... «Иноходца».

Тема преодоления – одна из важнейших. Преодоления горной вершины, океана, глубины морской, собственного страха.»

Артур Сергеевич Макаров [39]: «Как известно, для народа и в народе запретных тем не существует. Не во всеуслышание – так вполголоса, не на собрании – так на кухне, но говорят, да и всегда говорили обо всём на свете, и анекдоты рассказывали... Высоцкий самую первую симпатию вызвал как раз тем, что уж очень его задиристые куплеты не походили на принятую в эфире краснощёко-голубоглазую эстетику... Даже в самые застойные времена пел о том, о чём ныне громко говорят и пишут.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 311/426

Насмешливые, иронические, ёрнические монологи и пародии без малейшей помощи средств массовой информации разлетались по стране не только на волнах остроумия и артистизма, они воспринимались как реакция на монотонную болтовню записных докладчиков, на византийские церемонии бесконечных награждений, на вымученные лозунги и в бюрократических недрах рождённые почины. Здравый смысл народа – вот что они выражали... Народ ... словно бы заслонялся ими от трескотни, ... живую душу оберегал в абсурдной атмосфере «глубокого удовлетворения»...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 312/426

Владимир Семёнович Высоцкий вёл войско песен с его сложной иерархией на борьбу далеко не с ветряными мельницами. И шла борьба отнюдь не на паритетных началах:

«ОХОТА НА ВОЛКОВ

**Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня опять, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.
Из-за елей хлопочут двустволки,
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.**

**Идёт охота на волков, идёт охота,
На серых хищников матёрых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу, и пятна красные флажков.**

**Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука,
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.
Волк не может нарушить традиций:
Видно, в детстве слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали – нельзя за флажки.**

**Идёт охота на волков, идёт охота,
На серых хищников матёрых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу, и пятна красные флажков.**

**Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?
Волк не может, не должен иначе.
Вот кончается время моё.
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружьё.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 315/426

**Идёт охота на волков, идёт охота,
На серых хищников матёрых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу, и пятна красные флажков.**

**Я из повиновения вышел,
За флажки, жажда жизни сильней.
Только сзади я радостно слышал
Удивлённые крики людей.
Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера,
Обложили меня обложили,
Но остались ни с чем егеря.**

**Идёт охота на волков, идёт охота,
На серых хищников матёрых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу, и пятна красные флажков.»
А через три года:**

**«ПРОШЛА ПОРА
ВСТУПЛЕНИЙ И ПРЕЛЮДИЙ**

**Прошла пора вступлений и прелюдий, –
Всё хорошо – не вру, без дураков.
Меня к себе зовут большие люди –
Чтоб я им пел «Охоту на волков»...
Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми ухи не сварить –**

**Как знать, – но приобрёл магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.**

**И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл, –
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял, да и нажал на кнопку «пуск».**

**И там, не разобрав последних слов, –
Прескверный дубль достали на работе, –
Услышал он «Охоту на волков»
И кое-что ещё на обороте.**

**И, всё прослушав до последней ноты
И разозлясь, что слов последних нет,
Он поднял трубку: «Автора «Охоты»
Ко мне пришлите завтра в кабинет!»**

**Я не хлебнул для храбрости винца, –
И, подавляя частую икоту,
С порога – от начала до конца –
Я проорал ту самую «Охоту».**

**Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице, –**

**Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.**

**И, об стакан бутылкою звеня,
Которую извлёк из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж – про меня!
Про нас про всех – какие, к чёрту, волки!»**

**...Ну всё, теперь, конечно, что-то будет –
Уже три года в день по пять звонков:
Меня к себе зовут большие люди –
Чтоб я им пел «Охоту на волков».
1971»**

Бьют за то что из повиновения вышел. Где сейчас эти егеря? Как правило, превратились, судя по их словам, в соратников Владимира Семёновича Высоцкого.

Михаил Фёдорович Липскеров создал литературный автопортрет [56] подобного хамелеона якобы от его имени:

«ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ. ВОСПОМИНАНИЕ.

Хочу рассказать о своей дружбе с Владимиром Высоцким, с которым не был знаком, и о своём вкладе в его творчество, благодаря которому (я имею в виду вклад) он стал Владимиром Семёновичем.

В конце пятидесятых Вовка написал свои первые несовершенные стихи. Я понял, что должен помочь ему, как художник – художнику. Чтобы быть объективным, стихов я не читал, но жестоко раскритиковал их в газете «Литературный листок». «Нет, господин Высоцкий» называлась рецензия. Меня приняли в Союз писателей. Когда Володя записал свою первую песню на магнитофонную ленту, я в газете «Культура в жизни» сравнил его с Окуджавой. Что по тем временам приравнивалось к грабежу со взломом.

Эта моя дружеская поддержка оставила Володю практически без работы и без куска хлеба. Что необходимо каждому художнику. Ибо сытое брюхо к творенью глухо. Поэтому и только поэтому я наступил на горло Володиной песне.

После первого цикла песен я в журнале «Музыка на службе» написал, что музыка Высоцкого не имеет ничего общего с музыкой Баха, Генделя и Гайдна. В доказательство я приводил песню:

**Попали мы по недоразумению,
Он за растрату сел, я за – Ксению.**

У нас любовь была, мы с ней встречались,

Она кричала, ..., сопротивлялася.

«Попробуйте, – писал я, – уложить это «...» в верхний регистр Домского органа»... За эту статью меня приняли в Союз Композиторов.

И дальше я делал всё, чтобы выковать из Володи художника.

Как вы думаете, за что меня приняли в Союз кинематографистов? ... За разгромные статьи на фильмы с Володиным участием. В этих статьях я ввёл в обиход клеймо «эстетическая диверсия».

И, заметьте, чем разгромнее были рецензии, тем лучше он играл. И чем лучше он играл, тем разгромнее были рецензии.

В середине шестидесятых в нашей с ним жизни произошли большие события. На анализе песни «А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты» я внёс переворот в военное дело. Я доказал, что в борьбе двух социальных систем нейтральной полосы быть не может. Есть только передовой край, который хочет отодвинуть назад «некий Высоцкий».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 325/426

Меня пригласили на чашку чая и присвоили звание «капитана...» Я его вызвал и по-дружески предупредил. Что и помогло подняться ему на новую творческую высоту.

А теперь о Театре на Таганке. Со дня основания в 1964 году я не уставал писать, что это «не наш театр»... И результат оказался налицо. Театр на Таганке стал самым популярным, а Володя Высоцкий, которого я в одном из докладов на ЦК назвал «ущербным Гамлетом из Большого Каретного, по которому плачет большой чёрный пистолет из того же Каретного», стал любимцем театральной Москвы и такого же Парижа.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 326/426

..После этого меня приняли в ряды Всероссийского Театрального Общества...

Много, очень много я сделал для Высоцкого. Мои труды увенчались успехом. В июле восьмидесятого Володи не стало. Вся Москва была на его похоронах, оголив олимпийские трибуны. Он стал любимцем страны, других стран мира. Его диски расходятся миллионными тиражами, книги его стихов идут нарасхват.

И это я, давя его на каждом шагу, помог ему достичь такого положения...

А я вынужден жить. Потому что русская земля никогда не оскудевала талантами. И всем я должен помочь.»

Ирина Ивановна Рубанова говорит о борьбе Владимира Семёновича Высоцкого с прагматизмом, низводящим совесть до мешающего предрассудка, и с релятивизмом нравственности [11]:

«В годы, когда моральная податливость и духовная спячка начали было для многих приобретать статус житейской нормы, голос Высоцкого гремел – до хрипоты, до голосового спазма – на всю страну о неразменности, неотменяемости вечных ценностей – памяти сыновей о подвиге отцов, мужской дружбе, верности себе, своему делу. О правде, совести, чести.»

Одно из ключевых произведений Владимира Семёновича Высоцкого –

«БАЛЛАДА О БОРЬБЕ

**Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров,
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.**

**Детям вечно досаден их возраст и быт.
И дрались мы до ссадин, до смертных обид.
Но одежды латали нам матери в срок.
Мы же книги глотали, пьянея от строк.**

**Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз.
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.**

**И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный крик принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначенье границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.**

**А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!**

**Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.**

**И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И, друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя.**

**Только в грёзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав, столько боли вокруг.
Постараться ладони у мёртвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.**

**Испытай, завладев ещё теплым мечом
И доспехи надев, что почём, что почём.
Испытай, кто ты – трус иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус настоящей борьбы.**

**И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
Оттого, что убили его, не тебя,**

**Ты поймёшь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал – это смерти оскал,**

**Ложь и зло. Погляди, как их лица грубы!
И всегда позади вороньё и гробы.**

**Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если, руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чём, ни при чём.**

**Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.»**

Виктор Тарасов, родом из-под Алма-Аты, несмотря на плоскостопие, пробился в десант в Афганистан, погибший, изуродованный и узнанный по стопам, позже Владимира Семёновича Высоцкого, но до его соответствующей посмертной публикации пришел к тем же мыслям [57]:

**«Если слёзы не лил от обиды и зла,
Если с горя и боли не плакал ни разу,
Значит, ты не любил никого никогда,
Принимая любовь за красивую фразу.**

**Если кожу ты с рук никогда не срывал,
Если ссадин и крови не видел на теле,
Значит, ты не боролся и не рисковал,
Сам себя не познал на рискованном деле.**

**Если прожил ты жизнь для себя самого,
Схоронясь от невзгоды в уютной квартире,
Значит, жизнь ты прожил, не поняв ничего,
Значит, ты и не жил в этом сказочном мире.»**

Т. Баранова отмечает [49] о Владимире Семёновиче Высоцком: «Пожалуй, раньше Василия Шукшина, а может быть, и почти одновременно с ним, он задал многомиллионной аудитории своих песен горький, поздний шукшинский вопрос: «Что с нами происходит?» Что происходит с нашими согражданами, которые идут по жизни, уверенно «толкаясь локтями», со спортивной легкостью переступая через своих ближних – ослабевших жертв естественного отбора – на крутых виражах лестничных маршей, ведущих к верхам служебных карьер, на площадки отвоёванного благополучия?»

Юрий Фёдорович Карякин сопоставляет [48]: «Окуджава играет на своей такой волшебной дудочке, а ... Высоцкий сочинял и пел свои песни так, будто молотком отбойным работал, сотрясая всех...»

Фёдор Александрович Абрамов пророчески сказал [51] о Владимире Семёновиче Высоцком: «Для его стихов ещё не наступил настоящий срок. Он будет необходим как воздух, когда у нас в доме стрясётся беда. С его песнями будут ходить в атаку...»

«ПЕСНЯ КЭРРОЛА

Много неясного в странной стране.

Можно запутаться и заблудиться.

Даже мурашки бегут по спине,

Если представить, что может случиться.

Вдруг будет пропасть и нужен прыжок,

Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?

А? Э... Так-то, дружок,

В этом-то всё и дело.

Добро и зло в стране чудес, как и везде, встречаются.

Но только здесь они живут на разных берегах.

Здесь по дорогам разные истории скитаются,

И бегают фантазии на тоненьких ногах...

1973»

Фёдор Александрович Абрамов
продолжил [51] о Владимире Семёновиче
Высоцком: «Когда разверзнется
пропасть, мы знаем: он, как в детской
песенке, перепрыгнет её (ведь для него и
в жизни было плёвое дело —
перепрыгивать через пропасти), встанет с
нами рядом в рабочем костюме Гамлета,
и мы скажем ему:
– Здравствуй, брат!»

7. «НО Я ПРИДУ ПО ВАШИ ДУШИ»

Абстрагироваться от Владимира Семёновича Высоцкого в нашей жизни не только крайне вредно для нас самих, но и, пожалуй, немыслимо. Артур Сергеевич Макаров [39]: «Все настоящие артисты и все поэты обязаны своим становлением и признанием самим себе. Но почти всегда кто-то заметил их в самом начале творческого пути, протянул им дружескую руку, повёл за собой, выпестовал, взрастил, открыл новые возможности... Феномен Владимира Высоцкого – в том, что он сделал себя, создал, сотворил

совершенно самостоятельно. вопреки всем принятым вкусам и сложившимся в театральном, кинематографическом и литературном мире традициям. В самом деле, не считать же началом кинокарьеры его эпизод в «Нашем доме» или мимолётную роль одного из монтажников ЛЭП в картине «Карьера Димы Горина»? Не стань Высоцкий Высоцким, то есть поющим поэтом, бардом, шансонье, назовите, как хотите, песни которого километрами мотали катушечные магнитофоны всей страны,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 341/426

разве пригласил бы его, выпускника совсем другой актёрской школы, нашумевший, набиравший силы и славу Театр на Таганке?

Своим ни в какие рамки не влезающим, сто раз обруганным, под подозрение взятым, миллионы людей за живое взявшим творчеством он сам, без разрешения и без спроса, поставил режиссёров, поэтов и критиков перед фактом своего существования в искусстве. Можно было и возмущаться его уличной грубостью, воротить от него нос, но и разглядеть поразительные перспективы и резервы этой незаурядной натуры стало возможно.

Конечно, С. Говорухин, К. Муратова, Г. Полока, в конце шестидесятых приглашавшие Высоцкого на заметные и даже главные роли в своих фильмах, были покорены его песнями, однако, к их чести, не скандально модную фигуру видели в нём, не «человека с гитарой», способного привлечь публику, а яркую, самостоятельную личность, сообщающую картине дополнительную глубину, дополнительный оттенок и подтекст. Высоцкий мог не петь ничего на экране (хотя нередко и пел),

и всё равно зал в любом образе, в любом перевоплощении воспринимал его не просто как хорошего актёра, но как «того самого Высоцкого», создателя особого, тотчас отличимого, в сердце ударяющего мира.

Что же это был за мир? Да вроде бы самый что ни на есть непритязательный, обыденный, переулочный, дворовый, барачный, если и экзотичный отчасти, то, как говорится, не по своей воле – ни солдат, ни завербовавшийся на Север водитель десятитонного грузовика,

ни тем более житель отдалённых мест, оказавшийся там не вполне по собственному желанию, романтической и тем более экзотичной долю свою не считают.

Они и слов-то таких не употребляют.

Их слова конкретны (даже если касаются порой и отвлечённых понятий): метель, пот, земля. пайка, пуля, дорога.

Страстью, яростью, душевной энергией – всем этим мир Высоцкого действительно отличался при всей своей будничной непритязательности.

И ещё правдой, которая, по точной мысли Андрея Битова, есть не что-либо противоположное общепринятому и разрешённому (в данном случае, например, песням А. Пахмутовой), а просто то, что есть на самом деле. То-то и оно, что работяги, ветераны, возвращенцы из «мест отдалённых», люмпены и бичи, о которых или в образе которых пел Высоцкий, давно и прочно существовали в реальной действительности и только в искусстве по-настоящему, в истинном своём виде не были воплощены.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 346/426

А БЫТЬ ВОПЛОЩЁННЫМ В ИСКУССТВЕ – НЕ ПРИХОТЬ, – ЭТО НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ, СОЦИАЛЬНОГО СЛОЯ, ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ. ОБЪЕДИНЁННЫХ ОДНОЙ СУДЬБОЙ. ПРАВДОЙ ЭТИХ ЛЮДЕЙ, НЕ ЛЬСТИВОЙ, НЕ ЗАИСКИВАЮЩЕЙ ПЕРЕД НИМИ, И ПОДКУПИЛ ВЫСОЦКИЙ СТРАНУ. СТРАНА, ВО МНОГОМ ИЗ ТАКИХ ВОТ НЕ ВОПЛОЩЁННЫХ ЛЮДЕЙ И СОСТОЯВШАЯ, УЗНАЛА СЕБЯ В ЕГО БАЛЛАДАХ, ПРИТЧАХ И САТИРАХ, А УЗНАВ, ПРИЗНАЛА ЕГО СВОИМ. СЕЙЧАС НИКОГО НЕ УДИВИШЬ ТАКИМ НАБЛЮДЕНИЕМ, НО ПОМНЮ, КАК ЛЕТ ДВАДЦАТЬ ТОМУ НАЗАД ПОРАЖАЛА МЕНЯ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДОК ПО СТРАНЕ ПРОСТОДУШНАЯ УВЕРЕННОСТЬ ЛЮДЕЙ,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 347/426

что артист горел в своё время в танке. воевал в штрафбате, шоферил на Полярном Урале, «срок тянул» на Колыме. Удивляться, повторяю, такой святой наивности не приходится, интереснее задуматься над её природой. Ведь сколько было и есть на свете кумиров и властителей дум, а ведь никого из них народ с собою, со своей судьбой, с тяготами своими и испытаниями, со всем тем, что пережил, не отождествляет. А если и отождествляет, то как бы в рамках искусства, вот, мол, хорошие стихи, совсем как про меня... Здесь же признание было буквальным – не просто про нас, но один из нас, такая складывалась душевная формулировка.»

Обожая искусство в себе, а не себя в искусстве, к самому творчеству Владимир Семёнович Высоцкий относился, как и ко всему, по-настоящему, любил его больше самого себя.

И эта любовь оказалась взаимной, позволив творцу добиться поразительных с этической точки зрения результатов, которые могут быть объяснены, пожалуй, лишь очень высоким порогом восприятия глубинного смысла его песен.

Так, Юрий Валентинович Трифонов писал [43]: «Высоцкий был поэт остросатирический, он высмеивал бюрократов, чиновников, подхалимов, дураков и – в особенности – обывателей, пожирателей благополучия. У него очень много злых и чрезвычайно острых песен об этом слое городского мещанства. И, что особенно странно, все эти люди, персонажи его сатир, тоже его любили, как будто не понимали, что он над ними издевается. В этом есть какая-то загадочность, и объяснить её так вот сразу я не берусь.»

Впрочем, не все подобные персонажи обладали такими непониманием и любовью.

Владимир Семёнович Высоцкий [58]: «Хочется работать, вкалывать, а тебя вдалбливают в какую-то оппозицию, чуть ли не врагом выставляют.»

При жизни Высоцкого вокруг его имени и его творчества был заговор молчания и резкой, несправедливой критики. В то же время «25 июля 1980 года зарубежные «радиоголоса» в качестве новости номер один сообщили о смерти ... Высоцкого, ... номер два – иранского шаха» [50].

В связи с этим Игорь Викторович Дьяков о годах после Владимира Семёновича Высоцкого пишет так [55]: «В годы, прошедшие после его ухода, уложились периоды острой боли, досады, жгучей, безадресной обиды. Затем на их место пришла память с привкусом горечи. Вокруг его имени роились и множились слухи, домыслы, сплетни, часто донимавшие его и при жизни. Имя его попало и ... в мельницу антисоветской пропаганды.

В Нью-Йорке выходит двухтомник со злобными к СССР комментариями.

В «Литературном зарубежье» (США) комментарии помягче: «Да, не преследовали, не сажали за решётку, но за ним всегда и всюду следили...» Наша медлительность сыграла на руку злопыхателям в вопросе «о Высоцком», как и во многих других «вопросах»... Но есть здесь и некая «объективная фатальность», которая сопутствует судьбам талантливых людей, творящих как бы на переднем крае сознания современников. Их прозрения, их необычность познаются лишь со временем.

Это их счастье, что познаются. И трагедия, что «со временем»... Он был в числе первых представителей нетерпимости к мусору в нашем доме. Как ни парадоксально, но «толкователей» «внешних» с «толкователями» «внутренними» сводило одно: и те, и другие считали, что называние недостатков равносильно отсутствию патриотизма... Высоцкий остро понимал, что его место – на Родине и только на Родине... Редкий, ценный дар – жгучая органическая потребность

заступить за Отечество, разить его врагов – от изощрённого антисоветчика до обнаглевшего барыги, от закордонного клеветника до доморощенного демагога – этот дар был и его даром... Несомненно, по природе своей талант Высоцкого народен по большому счёту. Потому что, главное, бичевание порока в его стихах и песнях прочно связано с твёрдой верой в способность человека подняться, воспрянуть из самых, казалось бы, безнадежных ситуаций.

Веру эту придаёт верность ясным и вечным нравственным принципам... «Вечные вопросы» не могут быть банальными. Каждое поколение постигает их на «своём» языке, красками и образами «своих» творцов. Для поколения, выросшего при Высоцком, он решал эти вопросы в наиболее «родной» форме и убедительнее многих талантливых современников... Он сознательно выводил себя на такую пронзительную, головокружительную высоту нравственных критериев,

чтобы мы никогда не забывали о своей человеческой сути, о Родине. Не малодушничать направо и налево, так и сяк... Чтобы в каждом человеке был силён человек... Вспоминается одно из посвящений ему всего из двух строк:

**«Ты шёл по лезвию ножа,
А я сидел в кустах дрожа.»**

...И уж отдавать такое сокровище на откуп разного рода спекулянтам – последнее дело. И не отдадим!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 357/426

Наши передовые деятели культуры никогда не отдавали Владимира Семёновича Высоцкого.

В застойные времена многое делали для него Андрей Андреевич Вознесенский, Наталья Анатольевна Крымова, Роберт Иванович Рождественский, Ирина Ивановна Рубанова.

Ныне круг делающих что-то для него (все ли искренне? Не для себя ли в первую очередь?) вырос как минимум тысячекратно.

Нет недостатка и в размышлениях на тему «Высоцкий и перестройка».

Пожалуй, наиболее проник в эту тему космонавт Георгий Михайлович Гречко [59]: ««Поэму о космонавте» мне впервые показала Наталья Крымова. Я был потрясён! Там всё – правда. Мне казалось, что это невозможно описать, не побывав в космосе... А Высоцкий всё понял... Я трижды летал, но даже в прозе, даже приблизительно не смог бы это так выразить. Вот начало поэмы: «Я первый смерил жизнь обратным счётом...» ..Только у космонавтов идёт обратный счёт... «Вот мой дублёр, который мог быть первым,

Который смог впервые стать вторым»...

Высоцкий очень точно почувствовал: «Мы с ним вдвоём прошли весь путь до лифта». «Но дальше я поднялся без него»... Один известен на весь мир, а другой, равный, а может быть, лучше, превращался в невидимку. И что это уловил Высоцкий, просто поражает. А он ещё говорил: «Я так мало знаю о вашей профессии...»

Однажды Владимир Семёнович пригласил меня на концерт в какой-то Дом культуры в районе Заставы Ильича.

Володя был на редкой в те годы иномарке, его друзья – тоже. Насколько я помню, «Мерседес» и «Мустанг». Я подъехал к его дому на Малой Грузинской. Он мне не сказал точный адрес Дома культуры. Я должен был ехать за ними на своей «Волге». И они сразу помчались так, что у меня волосы дыбом встали... Они мчались как сумасшедшие. Почти никакого внимания на светофоры, даже трамваи обгоняли по встречным рельсам! ...Мне пригодился опыт занятий автоспортом, опыт фигурного вождения.

На предельной и даже запредельной скорости я лавировал за ними и не отставал. ...Концерт, как всегда, прошёл великолепно, Володя выкладывался по полной программе, «рвался из сил и из всех сухожилий». ...На всю жизнь я запомнил ту поездку «наперегонки»... Иногда приходится слышать, что, собственно, Высоцкий сделал? Сейчас газеты открыто говорят об острых проблемах, вскрывают недостатки, и Высоцкий бы сегодня просто потерялся. Мол, он был хорош для своего времени.

Решительно не согласен с этим. С его песнями можно идти в бой, можно лететь в космос. Я считаю Высоцкого лучшим бардом, лучшим поэтом с гитарой по силе песен и по исполнению... Я каждый год езжу на Грушинский фестиваль в надежде услышать нового Высоцкого. Но Володя был и остаётся лучшим, новые Высоцкие не появляются. Раза четыре мне посчастливилось бывать на больших концертах Высоцкого. Хотелось бы больше...

Незадолго до смерти он звонил мне, предлагал встретиться с отрядом космонавтов. У него были планы новых песен о космонавтах. Говорил даже о каком-то сценарии на космическую тему... Увы, та встреча не состоялась. Ранним июльским утром 1980-го года я узнал о смерти нашего любимого барда. На похороны в Театр на Таганке я пришёл со служебного входа. Иначе бы не пробился через толпу ценителей Высоцкого...

Открывали... памятник с гитарой за спиной

и «привередливыми конями» ... поэт Андрей Вознесенский, директор Театра на Таганке Николай Дупак и я. Я один из учредителей Премии имени Высоцкого «Своя колея» вместе с мамой и сыном Высоцкого. Эту премию мы присуждаем тому, кто совершил Поступок с большой буквы. Людям, которые не изменяют своим убеждениям. Настоящим героям, которым Высоцкий, будь он жив, захотел бы посвятить песню.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 365/426

Искусствовед Александр Иванович Чепалов [60] считает: «Высоцкий одним из первых начал непосильную, поистине Гераклову, работу по очистке авгиевых конюшен так называемого «застойного» периода и не прекращал её до последнего дня жизни. Высоцкий не убоился угроз и не прислушивался к сладкому нашёптыванию современной ему богини вранья... Он делал и говорил, пока многие другие молчали. Судьба его поучительна. Вглядимся в неё пристально и честно.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 366/426

Но ещё поучительнее его творчество. Отлично сдавший государственный экзамен по диалектическому и историческому материализму по окончании Школы-студии МХАТ и говоривший, что не может писать песню до проникновения в глубинную суть, философскую подоплёку события или процесса, Владимир Семёнович Высоцкий, силой своей поэтической мысли поднимаясь до предвосхищения (антиципации), катапультируется из нелёгких нефтеносных пластов на куда более трудные высоты коренной перестройки общества:

«РЕВОЛЮЦИЯ В ТЮМЕНИ

**В нас вера есть, и не в одних богов!..
Нам нефть из недр не поднесут на блюде.
Освобожденье от земных оков –
Есть цель несоциальных революций.**

**В болото входит бур, как в масло нож.
Владыка тьмы, мы примем отречение!
Земле мы кровь пускаем – ну и что ж, –
А это ей приносит облегчение.**

**Под визг лебёдок и под вой сирен
Мы ждём – мы не созрели для оваций, –
Но близок час великих перемен
И революционных ситуаций!**

**В борьбе у нас нет классовых врагов –
Лишь гул подземных нефтяных течений, –
Но есть сопротивление пластов,
А также ломка старых представлений.**

1972»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 369/426

Как мелко по сравнению с Владимиром Семёновичем Высоцким плавают множество авторов публикаций о нём! Трудно полностью отвергнуть мнение редакции «Вопросов литературы» [61]: «То, что творится сегодня – это уже не популяризация творчества, а откровенная эксплуатация популярности. Явно коммерческая, кассовая, масскультурная. Из Владимира Высоцкого усиленно делают киноидола, такого российского Бельмондо, ... эстрадного кумира. Всё реже звучит его голос с «хрипящих плёнок», всё чаще «с иголочки», с новеньких дисков, где запись пропущена через фильтры.

Отфильтрованный голос, отфильтрованное содержание. Всё крепче западает в память «Песенка про жирафа»... Но забываются «Штрафные батальоны», «Нейтральная полоса» и другие социально острые вещи. Поток мемуаров ширится, а заодно и мелеет, всё чаще мемуаристы вспоминают мелочи, а то и интимные подробности, а это уже походит на легализованные сплетни... Не исключено, что творчество Владимира Высоцкого представляет собой некоторое новое художественное явление, для исследования которого не подходят существующие методы критического анализа.»

Пожалуй, это верно. Коль скоро каждое подлинное произведение искусства создаётся по своим уникальным, присущим ему законам, а не просто следует каким-то общим, надуманным правилам, как и сама жизнь, то не видно оснований освободить от этого требования критические произведения. Иначе это не литературные произведения, а формальные проекции личных вкусов, эмоций и пристрастий на литературоведческие, театроведческие, киноведческие терминологию и фразеологию и на «правила игры» тех или иных кругов или группировок.

Однако произведение положительных сомножителей, меньших единицы, меньше каждого из них, а значит, вообще не ведёт к настоящему, а не формально, для единообразия, именуемому умножению.

Тривиальные методы критического анализа обнаруживают полнейшее бессилие при анализе большинства произведений Владимира Семёновича Высоцкого, характеризующихся системным подходом. Поэтому Владимир Иванович Новиков [42] углубляется именно в системный анализ.

«ПЕСНЯ ПРО ПЕРВЫЕ РЯДЫ

Была пора – я рвался в первый ряд,
И это всё от недопониманья, –
Но с некоторых пор сажусь назад:
Там, впереди – как в спину автомат –
Тяжёлый взгляд, недоброе дыханье.

Припев:

Может, сзади и не так красиво,
Но – намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И ещё – надёжность и обзор.

**Стволы глазищ – числом до десяти –
Как дула на мишень, но на живую, –
Затылок мой от взглядов не спасти,
И сзади так удобно нанести
Обиду или рану ножевую.**

**Мне вреден первый ряд, и говорят –
От мыслей этих я в ненастье ною.
Уж лучше – где темней – последний ряд:
Отсюда больше нет пути назад,
А за спиной стоит стена стеною.**

**И, пусть хоть реки утекут воды,
Пусть будут в пух засалены перины –
До лысин, до седин, до бороды
Не выходите в первые ряды
И не стремитесь в примы-балерины.**

**Надёжно сзади, но бывают дни –
Я говорю себе, что выйду червой:
Не стоит вечно пребывать в тени –
С последним рядом долго не тяни,
А постепенно пробивайся в первый.**

1971»

Доктор филологических наук, литературовед и критик Владимир Иванович Новиков [42]:

«Посмотрим пристально на «Песню про первые ряды», песню глубоко философичную, затрагивающую один из самых страстных вопросов человеческого бытия. Стоит ли в жизни стремиться к успеху, выбиваться в лидеры – или же лучше оставаться в тени, но зато сохранять независимость? ...Ещё Гораций советовал своему другу Лицинию Мурене не рваться в первые ряды и держаться «золотой середины».

...Этот острейший вопрос... останется вечным... Одни, стиснув зубы, стремятся к успеху во что бы то ни стало. Другие отказываются от борьбы и именно благодаря этому добиваются исполнения заветных желаний. Третьи, потерпев неудачу в карьере, делают вид, что равнодушны к успеху. Четвёртые гордятся своей независимостью, заявляя: «Я в эти игры не играю», – но такая позиция нередко оборачивается позой, скрывающей равнодушие или бездарность... Как же отвечает на самый сложный вопрос Высоцкий?..

В его песне звучит как бы целый хор точек зрения, спорящих друг с другом, отражающих опыт разных людей. Многоголосое искусство Высоцкого – в страстном авторском переживании взаимоисключающих точек зрения как равноправных... Жизнь – сложное и гибкое искусство... В одних случаях надо мужественно уйти в тень, отказаться от скорых успехов, не гнаться за славой и признанием. А в других случаях надо не пасовать, не малодушничать, не скромничать,

а смело выходить навстречу жизни и людям, брать на себя бремя ответственности, а, если пошлёт судьба, – то и бремя успеха, славы. Ведь вечные законы жизни нельзя понять одним умом, приняв раз и навсегда ту или иную рассудочную догму. Тайна жизни открывается только тому, кто постигает её и разумом и душой вместе. Вот таким сложным и цельным сплавом мысли и чувства продиктована «Песня про первые ряды»; единством разума и души отмечено и всё творчество Высоцкого.

Сам он умел достойно держать себя и в последнем ряду, и в первом. Ради успеха не поступался своими художественными принципами, не гримировал живых и нескладных своих персонажей, не редактировал своих песен в угоду боязливym чиновникам от искусства. Терпел все тяготы последнего ряда: почти не печатался при жизни, нечасто слышал свои песни с экрана (хотя сочинял для кино немало), сыграл в кино и в театре отнюдь не всё, что мог и хотел.

Но, слыша зов судьбы, чувствуя, как жаждет народ песенного слова, без страха выходил в первый ряд и вёл со своими современниками страстный разговор о самом главном и трудном.

Мы и по сей день ведём диалог с Высоцким, и его песни отвечают на многие наши сегодняшние вопросы... У нас есть такой духовный тренер... Жизнь продолжается – и продолжается тренировка духа».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 382/426

Мысли Владимира Семёновича Высоцкого о рядах куда глубже простой видимости, соответствуют диалектическому единству противоположностей объекта из-за перехода количественных изменений в качественные и отнюдь, как видим, не эклектичны, да и не являются лишь эпизодом его творческой биографии.

Достаточно вспомнить развивающий этот плюрализм мнений его же

«СЛАВНЫЙ ПОЛК

Целуя знамя в пропылённый шёлк
И выплюнув в отчаянье протезы,
Фельдмаршал звал: «Вперед, мой славный полк!
Презрейте смерть, мои головорезы!»

И, смятыми знаменами горды,
Воспалены талантливою речью, –
Одни стремились в первые ряды –
Расталкивая спины и зады,
И первыми ложились под картечью.

**Хитрец – и тот, который не был смел, –
Не пожелав платить такую цену,
Полз в задний ряд – но там не уцелел:
Его свои же брали на прицел –
И в спину убивали за измену.**

**Сегодня каждый третий – без сапог,
Но после битвы – заживут, как крезы, –
Прекрасный полк, надёжный, верный полк –
Отборные в полку головорезы!**

**А третьи среди битвы и беды
Старались сохранить и грудь и спину,
Не выходя ни в первые ряды,
Ни в задние, – но, как из-за еды,
Дрались за золотую середину.**

**Они напишут толстые труды
И будут гибнуть в рамах, на картине, –
Те, что не вышли в первые ряды,
Но не были и сзади – и горды,
Что честно прозябали в середине.**

**Уже трубач без почестей умолк,
Не слышно меди, только звон железа.
Ах, славный полк, надёжный, верный полк,
В котором сплошь одни головорезы.**

**Но нет, им честь знамён не запятнать,
Дышал фельдмаршал весело и ровно, –
Чтоб их в глазах потомков оправдать,
Он крикнул: «Кто-то должен умирать –
А кто-то должен выжить, – безусловно!»**

**И нет звезды тусклее, чем у них, –
Уверенно дотянут до кончины,
Скрываясь за отчаянных и злых,
Последний ряд оставив для других –
Умеренные люди середины.**

**...В грязь втоптаны знамёна, смятый шёлк,
Фельдмаршальские жезлы и протезы.
Ах, славный полк!.. Да был ли славный полк,
В котором сплошь одни головорезы?
1971»**

Апория Владимира Семёновича Высоцкого о рядах имеет отнюдь не только академическое значение. Это жизнь, а не схоластика. Это логика, а не софистика и не эристика. Ведь каждому человеку приходится при разделении и объединении труда занимать какое-то место, двигаться по какой-то колее. Важно, чтобы они не были чужими. А это огромной важности проблема. Нужны желание, умение и готовность найти своё, уступив чужое, как это столь мудро сделал юный Высоцкий,

добровольно быстро уйдя в 17 лет из Московского инженерно-строительного института ради призвания в искусстве. Углубляясь в творчество Владимира Семёновича Высоцкого и размышляя при этом самостоятельно, мы не просто осознаём место и колею Высоцкого в отечественной и мировой культуре, но и становимся творцами нашей собственной жизни. А другого пути по-настоящему улучшить её никто ищущий не обрящет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрены личность и творчество художника-энциклопедиста наших подлинных нравов Владимира Семёновича Высоцкого как явления культуры. Гносеологические предтечи и корни этого феномена – дефициты духовности и морали и связанное с ними игнорирование искусством целого ряда проблем, которые зачастую гораздо важнее не игнорируемых. Социальные предтечи и корни – существование социальных групп и слоёв с реальными интересами «вне игры» искусства.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 391/426

Установлена позиция Владимира Семёновича Высоцкого на острие гражданской культуры в её борьбе против культуры шкурной. Освящены становление личности и творчества Высоцкого, их корни. Показано, какая глубина содержания скрывается за незамысловатой формой его песен, «войско» которых он как умелый полководец вёл и неумоимо продолжает вести на штурм механизма торможения, всего того, что мешает нам жить. «Войско песен» – прекрасная метафора Велимира Хлебникова, применительно к поэзии

поддержанная Владимиром Владимировичем

Маяковским в поэме «ВО ВЕСЬ ГОЛОС»:

**«Я к вам приду // в коммунистическое далекó
не так, // как песенно-есененный провитязь.**

Мой стих дойдёт // через хребты веков

и через головы // поэтов и правительств.

Мой стих дойдёт, // но он дойдёт не так, –

не как стрела // в амурно-лировой охоте,

не как доходит // к нумизмату стёршийся пятак

и не как свет умерших звёзд доходит.

Мой стих // трудом // громаду лет прорвёт

и явится // весомо, // грубо, // зримо,

**как в наши дни // вошёл водопровод,
сработанный // ещё рабами Рима.
В курганах книг, // похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы // с уважением // ощупывайте их,
как старое, // но грозное оружие.
Я // ухо // словом // не привык ласкать;
ушку девическому // в завиточках волоска
с полупохабщины // не разалеться тронуту.
Парадом развернув // моих страниц войска,
я прохожу // по строчечному фронту.**

**Стихи стоят // свинцово-тяжело,
готовые и к смерти // и к бессмертной славе.
Поэмы замерли, // к жерлу прижав жерло
нацеленных // зияющих заглавий.
Оружия // любимейшего // род,
готовая // рвануться в гике,
застыла // кавалерия острот,
поднявши рифм // отточенные пики.
И все // поверх зубов вооружённые войска,
что двадцать лет в победах // пролетали,
до самого // последнего листка
я отдаю тебе, // планеты пролетарий.»**

Конечно, на деле имеется в виду не «к жерлу прижав жерло» (тогда пушки попарно стреляли бы друг в друга), а «к стволу прижав ствол» для единомногонаправленности (тогда при смысловой правильности пропадала бы прекрасная рифма тяжело–жерло).

Многое из этого прямо относится к жизни и творчеству Владимира Семёновича Высоцкого. Его отец Семён Владимирович справедливо сказал [34], что Высоцкий «глубоко понимал свою ответственность перед страной и народом... Он всегда был передовым гражданином и патриотом своей Родины, которую он бесконечно любил.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 396/426

Уникально для Владимира Семёновича Высоцкого как деятеля искусства то, что его референтной, эталонной группой является по существу весь народ. Высоцкий все результаты своего самозабвенного труда отдал людям и воистину сгорел, освещая и согревая наше бытие и увлекая нас к человечности. Целому ряду людей, попавших, казалось бы, в безвыходные ситуации, в том числе альпинистам, его песни спасли жизнь. А душ Владимир Семёнович спас на порядки больше. И никакими неправдами не удалось механизму торможения выстроить непреодолимую стену

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 397/426

между творцом и народом. Ещё при жизни Владимир Семёнович Высоцкий получил беспрецедентную всенародную популярность, но неофициальную. А вот официальное признание, равновеликое подлинному значению художника, пришло лишь в год 70-летия Великого Октября и семилетия после смерти Высоцкого перед его полувековым юбилеем. Но не в связи с последним, а ввиду осознания огромнейшего вклада Владимира Семёновича в выражение реалий нашего общества как необходимое условие его перестройки с целью совершенствования и в это совершенствование.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 398/426

Владимир Семёнович Высоцкий стал лауреатом Государственной премии СССР 1987 года. Отец и сыновья перечислили вознаграждение в Фонд мира [15]. Имя Высоцкого носят астероид «Владвысоцкий» (2374 Vladvysotskiĭ), отрог хребта, пик, множество перевалов, плато даже на Огненной Земле, каньон, скала, порог, ледник, пещера, цветы, множество улиц и переулков, бульваров и аллей, набережных, площадей и скверов, театр, первый небоскрёб Екатеринбурга, самолёт и мобильное приложение, танкер и пассажирский теплоход, катер и яхта, одолевшая Средиземное море и

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 399/426

Атлантический океан. Бесплатно спроектированный скульптором Александром Иулиановичем Рукавишниковым памятник (1985) справа от входа на Ваганьковском кладбище Москвы – свидетель постоянных паломничества и цветочных заносов. Стену дома Владимира Семёновича Высоцкого на Малой Грузинской украсила мемориальная доска. Созданы Государственный культурный центр-музей В. С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» в Москве, музеи Высоцкого в Самаре, Екатеринбурге, Нарве (Красноярский край), Нововеличковской станице

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 400/426

Динского района Краснодарского края, Шымкенте (Казахстан), Кошалине (Польша), Дом творчества Владимира Высоцкого в Краснодаре, Альпинистско-охотничий музей В. С. Высоцкого в Тегенекли, Галерея ВЫСОЦКИЙ на Воздвиженке в Киеве, Центр творчества Высоцкого в Белостоке (Польша).

Памятники Владимиру Семёновичу Высоцкому установлены в Барнауле, Владивостоке, Волгодонске, Воронеже, Дубне, Ейске, Екатеринбурге, Ереване, Звёздном городке, Калининграде, Калуге, Киеве, Краснодаре, Мариуполе, Мелитополе, Москве

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 401/426

(Ваганьковское кладбище, Театр на Таганке, церковь Иверской Божьей Матери, дом-усадьба Зубовых, у Петровских Ворот), Набережных Челнах, Новосибирске, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Самаре, Саранске, Сочи, Харькове, Юрмале и т. д.

А главное, Владимир Семёнович Высоцкий звучит во весь голос в первых рядах. И остаётся вперёдсмотрящим: «Самое главное впереди, поймите!» Валентин Иванович Толстых [3]: «Высоцкий продолжается, но уже в новых исторических условиях. Из вчерашнего дня он оказался зеркалом сегодняшнего дня. И задача наша заключается не в том, чтобы ... любоваться своими отражениями.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 402/426

А в том, чтобы сквозь призму его творчества видеть всё ещё не разрешённые противоречия и перенести в сегодняшний день не вчерашние непонимание, слабость или подавленность, а вчерашнее сопротивление, доведя начатое дело революционного обновления общества до логического завершения.»

К Владимиру Семёновичу Высоцкому вполне можно отнести бессмертные слова Антона Павловича Чехова: «В наше больное время подвижники нужны, как солнце. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что есть люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели.»

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Программа КПСС: Новая редакция; принята 26 съездом КПСС. М.: Политиздат, 1987. 80 с.**
- 2. Толстых В. И. В зеркале творчества: Вл. Высоцкий – как явление культуры // Вопросы философии. 1986. 7. С. 112–124.**
- 3. Толстых В. И. Возвращаясь к теме Вл. Высоцкого: Диалог с читателями // Вопросы философии. 1988. 2. С. 54–68.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 404/426

4. Большая Советская энциклопедия: 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 30 т.

5. Советский энциклопедический словарь: 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 1600 с.

6. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

7. Крылова Н. Б. Эстетическая деятельность и культурный прогресс. М.: Знание, 1983. 64 с.

8. Ганина М. И. Без обольщений прежних дней // Литературная газета. 1988. 13 января.

9. Сноу Ч. П. Две культуры. М.: Прогресс, 1973.

142 с.

10. Крымова Н. А. Он должен остаться, каким был // В мире книг. 1986. 11. С. 57–63.

11. Рубанова И. И. Слушаем Высоцкого // Правда. 1987. 12 февраля.

12. Основы марксистско-ленинской теории культуры / под ред. А. М. Арнольдова и А. С. Фриша. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.

13. «Носил он совесть близко к сердцу» // Огонёк. 1987. 38. С. 18–19.

14. Муллокандов Б. Владимир Высоцкий: Быть! //

Простор. 1987. 10. С. 165–172.

15. Гольдин И. «У меня – военная семья» //

Красная звезда. 1988. 23 января.

16. Из интервью с Н. В. Лысцовой. Киев, 1988. 23 января.

17. Филиппов В. «Вы ездайте своей колеёй» //

Строительная газета. 1987. 25 января.

18. Круглов И. Звезда Владвысоцкий // Новыны киноэкрану. 1988. 2. С. 8–9.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 407/426

19. Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. 286 с.

20. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958. 55 т.

21. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1963.

22. Луначарский А. В. Собрание сочинений. В 8 т. М.: Худож. лит., 1963–1967. (Акад. наук СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького).

23. Абдулов В. О. Судьбу не обойти на вираже // Огонёк. 1988. 4. С. 25.

24. Демидова А. С. Вторая реальность М.: Искусство, 1980. С. 9.

25. Визбор Ю. И. Он не вернулся из боя // Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 8–11.

26. Он жил правдой: О некоторых аспектах популярности Владимира Высоцкого // Трибуна лектора. 1988. 1. С. 42–44.

27. Полока Г. И. Он должен остаться, каким был // Аврора. 1987. 8. С. 78–85.

28. Тодоров Г. Планета Владвысоцкий // Литературная Украина. 1987. 29 января.

29. Высоцкий В. С. Монологи // Юность. 1986. 12. С. 82–85.

30. Говорухин С. С. «Он начал робко с ноты «до»...» // Собеседник. 1986. 47. С. 12–13.

31. Говорухин С. С. Такую жизнь нельзя считать короткой // Высоцкий В. С. Четыре четверти пути

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 410/426

/ сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 88–106.

32. Высоцкий В. С. От первого лица // Комсомольская жизнь. 1987. 9. С. 27–29.

33. Адамович А. М. И живое стало историей // Новое время. 1987. 5. С. 30–31.

34. Отец о сыне // Аргументы и факты. 1987. 3.

35. Митта А. Н. Компромисс для него был невозможен // Советский экран. 1988. 3. С. 8–9.

36. Крымова Н. А. «Наша профессия – пламень страшный» // Аврора. 1984. 9. С. 125–139.

- 37. Володарский Э. Я. Как мы писали сценарий... // Советский экран. 1988. 3. С. 20–21.**
- 38. Лебедева Т. Альфред Шнитке: «Он не мог жить иначе» // Музыкальная жизнь. 1988. 2. С. 2–3.**
- 39. Макаров А. С. Необходимый человек // Советский экран. 1988. 3. С. 3–4.**
- 40. Влади М. Владимир, или прерванный полёт. Париж: Файар, 1987.**
- 41. Крымова Н. А. Путешествую и возвращаюсь // Советские эстрада и цирк. 1968. 1. С. 8.**

42. Новиков В. И. Тренировка духа // Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 263–271.

43. Трифонов Ю. В. Он был очень русским человеком // Советская Россия. 1988. 24 января.

44. Медведев Ф. «И были наши помыслы чисты...»: Об одной встрече спустя 30 лет // Огонёк. 1987. 9. С. 26–31.

45. Белостоцкая Е. Признание: Поэт Андрей Вознесенский о Владимире Высоцком // Труд. 1988. 24 января.

46. Каменская Г. Высота Владимира Высоцкого: К 50-летию со дня рождения // Рабочая газета. 1988. 24 января.

47. Чаплыгин А. С. Владимир Семёнович Высоцкий: К 50-летию со дня рождения // Подъём. 1988. 1. С. 122–135.

48. Карякин Ю. Ф. Переболевший болями и надеждами // Огонёк. 1988. 4. С. 26–28.

49. Баранова Т. Я. «Я пою от имени всех...»: О творчестве В. Высоцкого // Вопросы литературы. 1987. 4. С. 75–102.

50. Андреев Ю. А. Известность Владимира Высоцкого // Вопросы литературы. 1987. 4. С. 43–74.

51. Прощание отменено // Сельская молодёжь. 1988. 1. С. 24–31.

52. Слово о Владимире Высоцком // Клуб и художественная самодеятельность. 1988. 2. С. 21–23.

53. Массарский А. С. «Не боялся ни слова, ни пули и в привычные рамки не лез...» // Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост.

А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 58–66.

54. Говорухин С. С. До и после // Искусство кино. 1987. 1. С. 156–173.

55. Дьяков И. В. Он не мыслил себя без России: О спекуляциях вокруг творчества Высоцкого // Советская культура. 1986. 13 дек.

56. Липскеров М. Ф. Воспоминание // Литературная газета. 1988. 25 января. С. 16.

57. Ткаченко П. «...Потому, что есть я на Земле...» // Красная звезда. 1988. 24 апреля.

58. Георгиев Л. Зов, обращённый ко всем: Отрывки из второго издания книги «Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый» / Перевод Н. Новгородцевой // Дружба. М. : София, 1988. 2. Март-апрель. С. 109–117.

59. Гречко Г. М. «Он первый смерил жизнь обратным счётом» // Советская Россия. 1988. 24 января.

60. Чепалов А. И. Если говорить о Высоцком: Уроки одной судьбы // Красное знамя. 1988. 24 января.

61. О культуре восприятия полемики: По мнению редакции // Вопросы литературы. 1988. 2. С. 106–115.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 417/426

«РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись лекции

Гелимсона Л. Г.

«ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ»

Песенное и поэтическое наследие В. Высоцкого стало предметом всенародного увлечения и восхищения.

Автор текста о Высоцком, опираясь на солидный (более 60 источников) материал искусствоведческого и философского характера, попытался в тексте раскрыть подвижническую

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 418/426

миссию Высоцкого в нравственно-эстетическом обновлении советского общества. Сравнительно удачно автор лекции раскрывает процесс наступления, беспощадной критики застойных явлений в духовной жизни страны, и всё это выступает как личная драма духовных переживаний Высоцкого.

Л. Г. Гелимсон сумел очень живо и страстно, в стиле характеризуемого им творчества Владимира Высоцкого, раскрыть нравственно-эстетическое богатство таланта (патриотизм,

героизм, величие и красоту душевных устремлений и порывов).

В тексте удачно приводится иллюстративный материал к отдельным положениям и обобщающим выводам.

Следует высказать некоторые замечания и пожелания:

1. Отдельные места перегружены цитатами (особенно много из В. И. Толстых, Н. А. Крымовой и др.).

2. Желательно более чётко и однозначно очертить позицию автора текста лекции.

3. Текст лекции местами следует доработать стилистически.

В целом материал лекции вполне добротный, текст с учётом указанной доработки следует одобрить, разрешить автору выступать перед массовой аудиторией.

Рецензент

**доктор философских наук, профессор философии
Сумского государственного педагогического
университета Поликарп Петрович Бобровский»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 421/426

«РЕЦЕНЗИЯ

**на прослушанную лекцию Гелимсона Л. Г. на тему
«ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ»**

25 ноября 1988 года в детском саду 45

В прочитанной лекции была дана характеристика творчества В. С. Высоцкого, определено его место в советской культуре. В ходе лекции были представлены различные оценки творчества и личности выдающегося поэта и исполнителя. Лектор убедительно показал, что творческий путь В. С. Высоцкого был тернист и труден, что он пробивался сквозь плотный туман непризнания,

сплетен и слухов, которыми было окружено его имя и творчество. Долгие годы мы слушали, но не слышали Высокого – таков вывод лектора. «В чём причина популярности поэта, его всенародного признания?» – такой вопрос задаёт лектор. Причина популярности в том, что Высоцкий, как никто другой, сумел ясно выразить мысли, чувства и настроения многих людей самых различных социальных групп и слоёв нашего населения, что в годы застоя он не молчал и голос его был слышен повсюду. Тов. Гелимсон Л. Г. показывает, что творчество Высоцкого было

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 423/426

остросоциально, песни его были полны глубокой боли за то, что творилось у нас в стране.

Лекция тов. Гелимсона Л. Г. была прочитана на высоком теоретическом уровне, основывалась на многочисленных публикациях о Высоцком (свыше 60 книг и статей).

Лектор не ограничился изложением информации (достаточно полной, чтобы представить себе творчество Высоцкого), но и даёт собственные оценки феномена Высоцкого.

В лекции были использованы многие стихотворения поэта, программные для его

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 424/426

творчества. Лекция была прочитана просто, доступно и вызвала большой интерес у слушателей, что подтвердили многочисленные вопросы слушателей.

По своему содержанию и форме изложения материала лекция соответствует современным требованиям, а тов. Гелимсон Л. Г. рекомендуется в качестве лектора областной организации общества «Знание».

Рецензент старший преподаватель кафедры философии Сумского государственного университета Леонид Васильевич Рябков»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 425/426

CONTRIBUTOR'S PROFILE & ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Name	Gelimson Lev Grigorevic, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn
Ф.И.О. (полностью)	Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон
Degree Current position	Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering in the section “Physical and Mathematical Sciences” by the Highest Attestation Commission Classifier Director Director, Producer, Literary and Artistic Manager
Должность, звание	директор, д-р техн. наук в разделе «Физ.-мат. науки» по Классификатору ВАК директор, продюсер и литературно-художественный руководитель
Institutional affiliation	Academic Institute for Creating Universal Sciences, Munich, Germany Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 1. ВЫСОЦКИЙ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 426/426

Место работы	Академический институт создания всеобщих наук, Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен, Германия
e-mail, эл. почта	Leohi@mail.ru
Postal address Почтовый адрес	Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson, Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany
Science Index (SPIN)	8046-6818
Scopus ID	6505889792
Researcher ID	R-5007-2016
ORCID ID	0000-0003-0627-84